

СОВЕТСКИЙ
Экран 13

• праздник,
который
с нами
всегда

Советский Экран

№ 13 июль 1978

КРИТИКО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ
ОРГАН ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР
ПО КИНЕМАТОГРАФИИ И СОЮЗА КИНЕМАТОГРАФИСТОВ СССР
ОСНОВАН В 1925 ГОДУ, ВЫХОДИТ ДВА РАЗА В МЕСЯЦ

МОСКВА. ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Каждый кинофестиваль — это прежде всего большой праздник.

И для кинематографистов и для зрителей.

Таким праздником стал

и XI Всесоюзный кинофорум в Ереване.

Около 500 человек — представители киностудий страны, корреспонденты газет и журналов, гости из-за рубежа — прибыло в столицу Советской Армении, чтобы принять участие в этом годовом смотре достижений советского кинематографа.

Ереванский фестиваль совпал со всенародным праздником — 33-й годовщиной Победы над фашистской Германией.

Естественно, что фильмы, посвященные Великой Отечественной войне, пользовались в эти дни особым успехом.

Всесоюзные кинофестивали всегда раскрывали богатство красок советского многонационального искусства.

Но, пожалуй, это первый, на котором молодые национальные кинематографии не только продемонстрировали высокие художественные достижения, но и завоевали

большую часть призов, утвердив себя полноправными партнерами и достойными соперниками ведущих студий страны.

И это, наверное, главный и самый радостный итог XI Всесоюзного.

На первой странице обложки — актриса Дилором КАМБАРОВА (читайте о ней на стр. 8).

На четвертой странице обложки — актер Суйменкул ЧОКМОРОВ (читайте о нем на стр. 9).

Фото Николая Гнисяка.

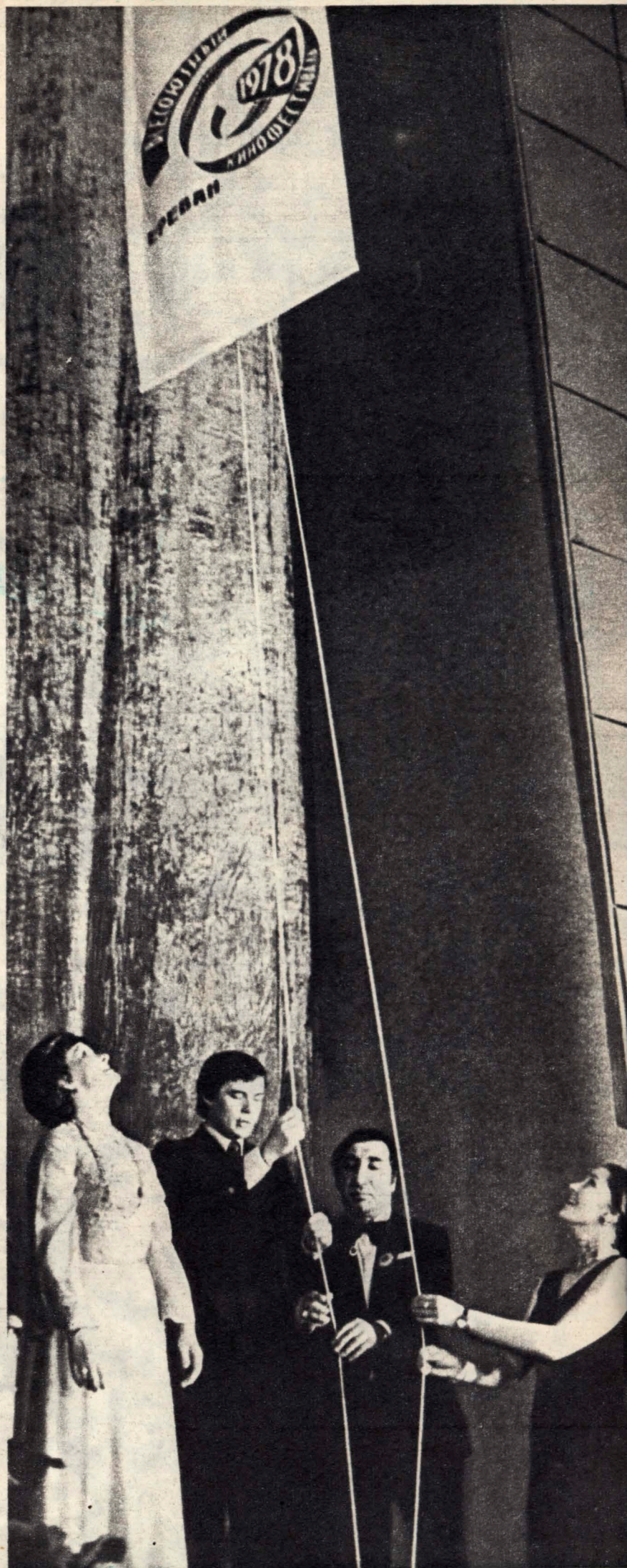
Редакционная коллегия: А. В. БАТАЛОВ, Ф. Ф. БЕЛОВ,
Н. В. БОГОСЛОВСКИЙ, В. Н. ГОЛОВНЯ, Т. ОКЕЕВ,
Ю. В. ПЛАТОНОВ (зам. главного редактора), С. И. РОСТОЦКИЙ,
Г. Л. РОШАЛЬ, Ю. С. СЕМЕНОВ, С. А. СОЛОВЬЕВ,
В. П. ТРОШКИН, А. Г. ФИЛИППОВ, Т. М. ХЛОПЛЯНКИНА, Б. П. ЧИРКОВ,
Г. И. ЩЕРБИНА (ответственный секретарь), В. И. ЮСОВ.

Главный художник О. С. Теслер.
Художественный редактор Т. Н. Трофимова.
Оформление Т. В. Ершова.

ПИШИТЕ ПО АДРЕСУ: 125319, Москва, А-319, ул. Часовая, 56.
Телефон редакции: 152-88-21.
Фото, адреса актеров, ноты и тексты песен редакция не высылает.
№ 13 (517) — 1978 г. Сдано в набор 16.05.78. Подписано
к печати 02.06.78. А 11912. Формат 70×108½. Глубокая печать.
Усл. печ. л. 3,5. Уч.-изд. л. 6,5.

Тираж 1 950 000 экз. Изд. № 1532. Заказ № 2275.
Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты
«Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.

© Издательство «Правда», «Советский экран», 1978 г.

Фестиваль открыт! Маргарита Володина и Валерия Заклучная, Лев Прилунов и Мгер Мкртчян поднимают флаг XI Всесоюзного кинофестиваля.

**РАССЛЕДОВАНИЕ,
ПРЕДПРИЯТОЕ
ПО СЛЕДАМ ФИЛЬМА
«МИМИНО»**

Нам всегда хочется верить, что любимые герои книг, пьес, кинофильмов существовали в реальной действительности. Мы точно можем указать дом, где жили Ростовы, улицы, где разгадывал страшные тайны Шерлок Холмс, крепость, где томился узник, ставший впоследствии графом Монте-Кристо. Этим людей нет и никогда не было среди нас, но улицы, дома, города словно бы хранят следы их присутствия. Адрес — это мостик, связывающий авторскую фантазию с нами — с читателями, зрителями.

Вот почему сразу запомнилось, что Валико Мизандари, герой фильма «Мимино», родом из Телави. А другой герой этого же фильма, красно-речивый, преданный и верный Рубен Хачикян, — из Дилижана. Помнится, в кабине грузовика, везшего двух приятелей по Москве, армянин и грузин поспорили, чей город лучше, и герой Мкртчяна выступил с таким заявлением:

— Знаешь, дорогой, ты меня удиви, но вот в Дилижане на кухне простой кран откроешь — из него вода льется, по вкусу второе место занимает в мире.

— А первое в Ереване, да?

— Нет, первое в Сан-Франциско.

Спор остался неоконченным. Но вот мы едем в Дилижан. Нет, разумеется, не затем, чтобы проверить качество дилижанской воды. А для того, чтобы познакомиться с прекрасным армянским городом, встретиться со зрителями, передать им тепло и привет Всесоюзного кинофестиваля.

Фильм «Мимино» как раз в эти дни демонстрировался на конкурсном экране, а мы гуляли по дилижанским улицам, улыбались, отвечали на улыбки, и все казалось, что сейчас из какого-нибудь дома или из кабины грузовика выглянет добрая, улыбающаяся физиономия знаменитого дилижанца Рубена Хачикяна.

Так возникла мысль завершить спор, начатый героями фильма «Мимино». Итак, действительно ли дилижанская вода лучшая в стране?

Первый секретарь Дилижанского горкома партии Гегам Мугнечян ответил на этот вопрос так:

— Конечно, дилижанская вода самая лучшая. Это не только мое мнение. Один знаменитый путешественник, побывавший в Армении, сказал: «Если б в раю был такой воздух, такие горы и такие минеральные источники, как здесь, то рай был бы похож на Дилижан».

— Хорошая вода, — включился в спор азербайджанский режиссер, постановщик конкурсного фильма «Бухта радости» Эльдар Кулиев. — Она может конкурировать только с водой из знаменитых азербайджанских целебных источников.

— И с армянским коньяком, — добавил артист Николай Гринько.

После того, как был проведен этот короткий опрос, захотелось еще раз услышать мнение Рубена Хачикяна.

— Я очень рад, что вам понравилась родина моего героя, — сказал Мгер Мкртчян. — Дилижан — действительно очень красивый город. И в нем действительно очень вкусная вода. Правда, в Ленинакане вода еще лучше. Я так думаю...

ПОЛЕТ ОРЛА

Орлы стояли неподвижно, тяжело сложив свои каменные крылья.

Но когда зазвучали слова, показалось, что орлы готовы взлететь, ибо не в словах даже, а в голосе было вдохновение и горечь, восторг и боль — вдохновение победы, горечь утрат, восторг обретенной свободы и боль сердца.

**ХРОНИКА
ЕРЕВАНСКИХ
ДНЕЙ**

— Армянские рабочие и крестьяне, солдаты русской армии, старики и юноши, женщины и дети — все, как один, вышли на Сардарапатовское поле и остановили турок, спасли своих братьев и сестер, спасли Армению... Гид говорил, взмахивая пустым рукавом, и слова поднимались выше. Простые слова, но за них умирали на Сардарапатовском поле в 1918-м, за них сражались в 1941-м и в 1945-м — за то, чтобы слова эти навсегда обрели душу и плоть: свобода и мир на земле.

В Сардарапатов делегация кинематографистов приехала накануне Дня Победы. Далекая битва в конце мая, о которой знает не каждый, и победа в начале мая, которую помнят все, — это слилось, и было едино, и было с каждым из нас.

— Я из Казахстана, — сказал гиду Владимир Татенко. — Кинорежиссер.

— А я из Октемберяна, — сказал гид. — Аюп Мхитоян, директор районной киносети. — И переспросил: — Из Казахстана? — И сказал просто и строго: — Ты должен мне помочь. Я потерял это, — Мхитоян снова взмахнул рукавом, — под Керчью. Потерял только это. А мог бы остаться там навсегда. Если бы не твой земляк, Казах. Наш санинструктор. Он вынес меня с поля боя. Он мне жизнь спас! Помоги мне его найти.

Может быть, кто-нибудь знает...

Это было весной 42-го под Керчью. Горный стрелковый полк. Стрелковая дивизия. Санинструктор 4-й роты. Его фамилия Джамбаев или Жамбаев.

Если увидите его — покажите эти строки и скажите: в Армении его ждет друг.

ВАШУ ЗАЧЕТКУ, СТУДЕНТ КУЗНЕЦОВ

Мосфильмовцы приехали в гости к студентам и преподавателям Ереванского политехнического института. Как водится, хозяевам представили кинематографистов. Но, увы, забыли назвать актера Анатолия Кузнецова. И тогда он встал и представился сам:

— Анатолий Кузнецов, студент политехнического института!

Все заулыбались и зааплодировали. Прошло несколько минут, и один из руководителей вуза вручил Анатолию

Кузнецову студенческий билет и строго попросил без опоздания являться на экзамены — ну, хотя бы с экрана. Он посоветовал только, что не удалось сделать фотографию для удостоверения.

Мы исправляем эту оплошность.

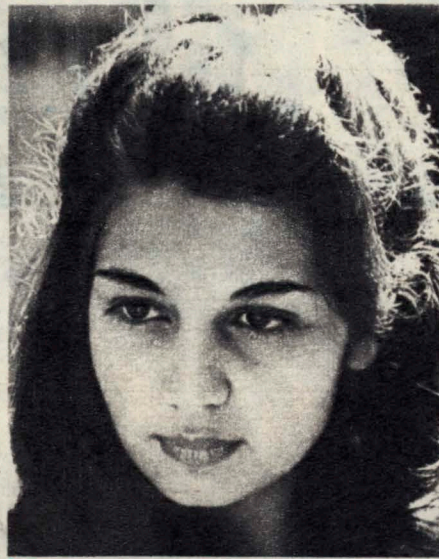
ОСТАНОВЛЕННОЕ ВРЕМЯ

Еще совсем недавно он появлялся на наших кинофестивалях — красивый, всегда окруженный друзьями и учениками. Велико было обаяние его таланта, его личности. Благожелательность к людям, радость за успехи товарищей, требовательность во всем, что касалось мастерства, неизменный творческий поиск сделали его признанным лидером кинопублицистов. Поэтому с таким волнением было встречено решение оргкомитета фестиваля об учреждении приза имени Р. Л. Кармена за лучший репортаж года.

Этой награды удостоилась короткая картина белорусской студии «Днем и ночью».

— Очень почетно и очень грустно получать этот приз, — сказал режиссер фильма Борис Сарахатунов, — потому что еще свежа память о живом Роме Кармене. О блистательном мастере и замечательном человеке. А для меня он был дорогим другом, товарищем и учителем.

Как и многие мои коллеги, я учился у Романа Лазаревича Кармена прежде всего мастерству кинорепортажа. Его фильмы невозможно спутать ни с какими другими. У него свой почерк, свой острый взгляд художника-коммуниста на людей, на события,

Актриса Эльвира Кулиева получила приз за лучший дебют — роль Янгыл в туркменском фильме «Кугитанская трагедия»

ПРЕДСТАВЛЯЕМ ЛАУРЕАТОВ

ПО РАЗДЕЛУ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ФИЛЬМОВ:

Главный приз фестиваля — фильму «ПОДРАНКИ» (киностудия «Мосфильм»).

Главный приз фестиваля — фильму «НААПЕТ» (киностудия «Арменфильм»).

Главный приз фестиваля — фильму «ЦЕНУ СМЕРТИ СПРОСИ У МЕРТВЫХ» (киностудия «Таллинфильм») и фильму «МАЧЕХА САМАНИШВИЛИ» (киностудия «Грузия-фильм»).

Специальный приз жюри — Е. МАТВЕЕВУ, антеру и режиссеру, постановщику фильма «СУДЬБА», за последовательную и плодотворную работу над героико-патриотической темой.

Специальный приз жюри фильму «ЛЕГЕНДА О ТИЛЕ» (киностудия «Мосфильм») за высокие художественные достоинства произведения.

Приз за лучший приключенческий фильм — фильму «ТРАНССИБИРСКИЙ ЭКСПРЕСС» (киностудия «Казахфильм»).

Приз за лучший комедийный фильм — фильму «МИМИНО» (киностудия «Мосфильм»).

Приз за успешное развитие сатирического жанра в кино — всесоюзному сатирическому журналу «ФИТИЛЬ».

Приз за лучшую режиссуру — Т. ОКЕЕВУ, постановщику фильма «УЛАН» (киностудия «Киргизфильм»).

Приз за последовательную разработку современной темы — А. ГЕЛЬМАНУ, автору сценария фильма «ОБ-

РАТНАЯ СВЯЗЬ» (киностудия «Ленфильм»).

Приз за успешную разработку историко-революционной темы — фильмам «ПЫЛЬ ПОД СОЛНЦЕМ» (литовская киностудия), «КРАСНЫЕ ДИПЛОМАТЫ» (Одесская киностудия).

Приз за высокое операторское мастерство — В. ЖЕЛЕЗНЯКОВУ, оператору фильма «Легенда о Тиле» (киностудия «Мосфильм»), С. ИСРАЕЛЯНУ, оператору фильма «Наапет» (киностудия «Арменфильм»), Ю. СИЛАРТУ, оператору фильма «Цену смерти спроси у мертвых» (киностудия «Таллинфильм»).

Приз за высокую культуру изобразительного решения фильма — А. ПАРХОМЕНКО, Е. ЧЕРНЯЕВУ, Л. НОВИ, художникам фильма «ЛЕГЕНДА О ТИЛЕ» (киностудия «Мосфильм»).

Приз за лучшую музыку — Р. ВИЛЬДАНОВУ, композитору, автору музыки к фильму «ДОМ ПОД ЖАРКИМ СОЛНЦЕМ» (киностудия «Узбекфильм»).

Призы за лучшее исполнение женской роли: Первый приз — Д. КАМБАРОВОЙ за исполнение главной роли в фильме «Дом под жарким солнцем» (киностудия «Узбекфильм»).

Два вторых приза — Н. БРАЖНИКОВОЙ за исполнение роли Нади в фильме «Черная береза» (киностудия «Беларусьфильм»), М. КЛЕНСКОЙ за исполнение роли Эстер в фильме «Цену смерти спроси у мертвых» (киностудия «Таллинфильм»).

Призы за лучшее исполнение мужской роли: Первый приз — С. ЧОКМОРОВУ за исполнение главной роли в фильме «Улан» (киностудия «Киргизфильм»).

Два вторых приза — П. ВЕЛЬЯМИНОВУ, исполнителю роли Муравьева в фильме «Пыль под солнцем» (литовская киностудия), С. КОРЕНЕВУ, исполнителю роли Бардина в фильме «Тачанка с юга» (киностудия имени А. П. Довженко).

Приз за лучший дебют — создателем фильма «Отблеск в воде» режиссеру А. РОЗЕНБЕРГУ, оператору Я. МУРНИКЕСУ, актрисе Л. КУГРЕНЕ (Рижская киностудия).

Приз за лучший дебют — актрисе Э. КУЛИЕВОЙ, исполнительнице роли Янгыл в фильме «Кугитанская трагедия» (киностудия «Туркменфильм»).

Приз за лучший дебют — актрисе С. САРГСЯН, исполнительнице роли Нубар в фильме «Наапет» (киностудия «Арменфильм»).

Жюри присудило почетные дипломы двум фильмам, показанным вне конкурса: фильму «БЛОКАДА» (киностудия «Ленфильм») и фильму «ФРОНТ ЗА ЛИНИЕЙ ФРОНТА» (киностудия «Мосфильм») за правдивый показ событий Великой Отечественной войны.

ПОДВОДЯ ИТОГИ

Тимофей ЛЕВЧУК,
председатель жюри
конкурса художественных
фильмов

Мы уже привыкли к тому, что весной все студии нашей страны с волнением подводят итоги напряженной работы за истекший год, демонстрируя свою лучшую продукцию. XI Всесоюзный кинофестиваль открыл в прекрасной столице Армении второе десятилетие

этой праздничной и деловой традиции.

Нам, членам жюри, принесла удовлетворение и доставила творческую радость насыщенная программа конкурса, ровная и сильная по уровню профессионального мастерства.

Тематическое, жанровое, стилистическое своеобразие фильмов, показанных в Ереване, создало панораму сегодняшнего дня нашего кинематографа, зафиксировало пути его нынешнего развития.

Колоритны по творческой манере «Подранки» Николая Губенко. Прикасаясь к детству своего поколения, опаленного жестоким дыханием войны, рассказывая о детях, чьих отцов и матерей она унесла, режиссер не только скрупулезно и поэтически восстанавливает прошлое, но стремится определить моральный потенциал своих героев, который по-разному проявляется в их дальнейшей жизни.

В ином ключе, с большим эпическим размахом создал ленту о войне Евгений Матвеев. Трудно сочетать работу постановщика и исполнителя главной роли в одном лице, но режиссер решил эту задачу. Свидетельством тому служит успех «Судьбы» у массового зрителя. Это сам по себе очень важный факт. Лично же мне эта картина дорога и как бывшему фронтовику.

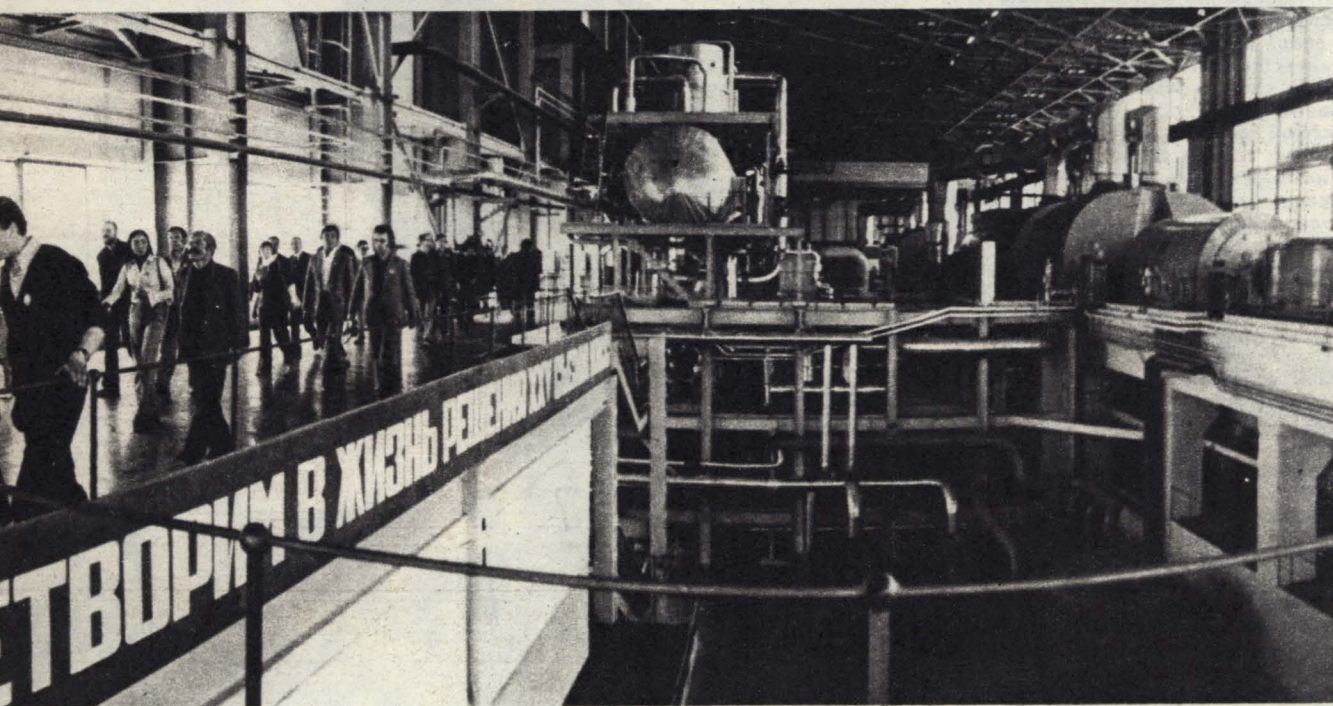
Без фильмов о великой героической битве советского народа с фа-

С неба на землю. Арина Алейникова, Николай Ереженко, Наталья Рычагова

Улыбка Мгера Мкртчяна

Фестиваль шагает...
На атомной электростанции

Учитель и ученик. Роман Кармен и Борис Сарахатунов. 1961 год

на эпоху. Он был удивительно современен, всегда умел угадать пульс времени, ритм, движение жизни.

Наш репортаж «Днем и ночью» рассказывает о серьезном испытании, которому подверглась республика в прошлом году. В Белоруссии был выращен невиданно богатый урожай хлеба. Но в тот момент, когда нужно было приступать к уборке, пошли проливные дожди. И народ, который выдержал тяжелейшее испытание войны, снова поднялся в момент опасности и проявил необыкновенное единство и волю в труднейшей битве за хлеб. И выиграл ее. Об этом наш репортаж.

Я уверен, что приз имени Р. Л. Кармена заставит кинодокументалистов острее, пристальнее вглядываться в жизнь, находить в ней самое значительное, интересное и рассказывать об этом с экрана ярко и правдиво. И по-репортажески оперативно.

В ПЕРЕВОДЕ С ТАДЖИКСКОГО

Маргарита Касымова приехала на фестиваль не только потому, что в конкурсе фильмов для детей демонстрировалась снятая ею картина «Жили-были в первом классе». Режиссеру предстояло встретиться здесь с армянской актрисой Анаит Топчян и пообщаться с ней, что худсовет студии «Таджикфильм» утвердил ее на главную роль в новой картине Касымовой «Усто».

«Усто» в переводе с таджикского означает «мастер».

шизмом и победы над ним невозможно представить себе наш кинематограф. В частности, в последние годы значительное место в нем заняли военные эпопеи. И поэтому мы не могли не отметить специально такие внеконкурсные ленты, как «Фронт за линией фронта», «Блокада», внесшие весомый вклад в развитие этого жанра.

По компонентам профессии, по строгой режиссуре и операторскому мастерству одной из самых зрелых картин фестиваля явилась эстонская лента «Цену смерти спроси у мертвых», поставленная Кальё Кийском на материале остродраматических дней белого террора, когда после жестоко подавленного декабрьского восстания 1924 года эстонские коммунисты вынуждены были уйти в глубокое подполье.

Так же, на мой взгляд, блестяще справились со своей задачей армянские кинематографисты. Фильм «Напет» воскрешает одну из трагических страниц истории армянского народа, когда в результате геноцида нация подвергалась зверскому истреблению. Режиссер Генрих Малян на истории одного человека и одного села показывает трагедию, героизм и возрождение своего народа.

Историческому и революционному прошлому посвящали серьезные работы многие национальные студии. Ибо, как известно, не зная прошлого, нельзя познать и настоящее.

Здесь, в этом потоке фестивальной программы, особенно заметно обнаружила себя многообразная жанровая палитра конкурса. Будь то сочная, искрящаяся, отточенная по форме, полная традиционного национального грузинского юмора комедия Эльдара Шенгелая «Мачеха Саманишвили» или история о бессмертной любви, впитавшая в себя вечный сюжет «Ромео и Джульетты», рассказанная в «Кугитанской трагедии» туркменскими режиссерами Каковом Оразсахатовым и Язгельды Сейдовым. Или динамичные, остросюжетные ленты, где в числе первых хочется назвать героико-приключенческий «Транссибирский экспресс» казахского режиссера Эльдора Уразбаева.

А как же предстал на фестивальной экраном современный нам мир — то «сегодня», которое дает возможность сверить свое творчество с наполненным пульсом нашего времени и таит неисчерпаемые темы для будущей деятельности?

Думаю, мнение жюри не разошлось с мнением зрителей в отношении к фильму Георгия Дanelия «Мимино». Эта радостная и одновременно грустная, жизнеутверждающая и оптимистическая трагикомедия сломала рамки чисто национального колорита, герои ее вышли на простор общечеловеческих проблем.

Продолжает тему, начатую в «Премии», драматург Александр Гельман.

Он получил приз за лучший сценарий, потому что направление, разрабатываемое им, чрезвычайно перспективно и интересно. Хотелось бы, правда, пожелать автору, чтоб он не останавливался на рубежах, уже достигнутых в «Премии».

В тематике фестиваля особое место заняли картины «Улан» Толомуша Океева, «Отблеск в воде» Андрица Розенберга и «Хомут для Маркиза» Ильи Фрэза. Необычайно важно, что кинематографисты живо откликнулись и вышли на борьбу с таким социальным злом, с такой величайшей бедой, как пьянство, с глубоким психологизмом раскрывая не только характер людей, которых ломает алкоголь, но и глубокую драму их окружения.

В программе фестиваля жюри столкнулось с явлением, новым для наших ежегодных смотров. Впервые на художественный конкурс была представлена продукция Всесоюзного сатирического киножурнала «Фитиль». Остроумные и лаконичные сюжеты, участие даже в небольших эпизодах ведущих актеров кино, актуальность и злободневность задач дали нам возможность высоко оценить работу создателей «Фитиля».

Но многим конкурсным лентам, посвященным современности, как раз и не хватало, к сожалению, остроты, живости реакции на сегодняшнюю проблематику. Сглаженность и приблизительность в воспро-

изведении действительности заменили здесь реальное биение нашей сложной и многогранной жизни. Эти недостатки особенно ясно определились на фоне фильмов-победителей, которые показали, как возросло профессиональное мастерство советских кинематографистов.

В нашем решении записано, что приз за высокую изобразительную культуру присуждается Алексею Пархоменко, Евгению Черняеву и Лидии Нови — художникам «Легенды о Тиле». Оператор этого же фильма, Валентин Железняков получил приз за высокое операторское мастерство. Авторы этой картины не просто восстановили по крупицам черты давно ушедшей эпохи, но предложили ее новую версию — и романтическую и сурово реалистичную.

В списке призеров фестиваля вы увидите давно знакомые нам имена, например, режиссера Толомуша Океева, оператора Сергея Израэляна, актеров Дилором Камбаров, Суйменкула Чокморова, Станислава Коренева, Петра Вельяминова. Но в то же время фестиваль открыл нам и новые имена. Это Наталья Бражникова, Мария Кленская, Ласма Кугрена, Эльвира Кулиева, Софик Саргсян, Андриц Розенберг. Награды фестиваля — свидетельство того, что в кино пришло молодое, интересное поколение.

И, если, прощаясь с XI Всесоюзным кинофестивалем и опираясь на его

В основу фильма и положена судьба мастера, реального человека, по праву называвшегося так,—судьба Героя Социалистического Труда Гуляма Арзикулова. Все, кто знал этого удивительного человека, известного строителя гидростанций, но так трудно строившего собственную семью, узнают его в герое нового фильма. Гулям Арзикулов сказал когда-то: «Я женился на детях». И связал свою судьбу с женщиной, родившей пятерых детей.

Ее-то и предстоит сыграть Анаит Топчян.

ЕСЛИ БЫ Я НЕ БЫЛ ДИРЕКТОРОМ...

К сожалению это или к счастью, плохо это или хорошо, но о многих событиях, героях, конфликтах реальной действительности мы судим по фильмам. Далеко не каждый из зрителей досконально представляет себе, к примеру, жизнь и будни современного промышленного предприятия. И все же, когда мы попали на Ереванский автомобильный завод, в какой-то момент нам показались хорошо знакомыми и эти цеха, и просторный двор, и директорский кабинет. Не в таком ли точно кабинете продолжалось «Заседание парткома», не здесь ли боролся за свою правду «Человек со стороны», не отсюда ли пришли на экран герои «Обратной связи», и Бахирев с Вальганом из «Битвы в пути», и Губанов из «Твоего современника»?..

Генеральный директор Альберт Айрапетович Даниелян рассказал нам об автозаводе, о его реконструкции, о работе над новыми моделями. В группе кинематографистов, посетивших автозавод, были заместитель председателя Госкино Казахской ССР, художественный руководитель и директор студии «Казахфильм» режиссер Азербайжан Мамбетов, главный режиссер сатирического журнала «Фитиль» Александр Столбов, актеры, редакторы, критики. Всем нам хотелось соотнести свои экранные представления с реальной действительностью, поставить себя на место директора, а директора — на свое место, и в какой-то момент наши места немного поменялись. Альберт Дани-

елян расспрашивал нас о машинах, которые мы только что видели, а мы его — о фильмах, которые он успел посмотреть. И родилась мысль поинтересоваться в «Литературной газете» известную рубрику «Если бы директором был я», но переименовать ее: «Если бы я не был директором»...

— Если бы вы были не директором, а режиссером, какие фильмы снимали бы? — спросили мы Альберта Даниеляна.

— Я не могу дать точный ответ на ваш вопрос, но могу сказать, что, наверное, я снимал бы фильмы о порядочных, преданных своей работе людях. Почему я заговорил о порядочности? Потому что мне, как директору, особенно ясно видно, как много в нашей работе зависит от личных качеств человека, от его нравственной, духовной сущности. Современный большой завод — это не только сложный производственный организм. Это коллектив, состоящий из самых разных людей. Вот я пришел утром на работу. Собрал у себя совещание. В принципе я мог бы провести его так, чтоб и инженеры и конструкторы в процессе разговора, а иногда и острого спора выявили свои отрицательные качества. Ведь у каждого человека есть свои недостатки, и я их непременно увижу, если поставлю перед собой такую цель. Но я должен создать на заводе такую обстановку, чтоб каждый человек мог максимально реализовать себя как личность, свободно высказывать свое мнение, уважать окружающих и рассчитывать на ответное уважение. Вот какой смысл я вкладываю в слово «порядочность» и вот в чем вижу назначение директора. Но, кажется, я не совсем точно ответил на ваш вопрос? Все-таки я директор, и мне трудно представить себя в роли режиссера.

Тогда мы спросили:

— Если бы вы были не директором, а кинокритиком, о чем бы написали?

— Наверное, о фильмах, посвященных производственной теме. В ней ведь заметен очень интересный процесс углубления, усложнения поиска. Вспомните, какую роль сыграли в нашей жизни роман и фильм «Битва в пути». Прекрасный роман. И прекрасный фильм. Но конфликт его заключался в борьбе прогрессивного главного инженера с консервативно-

итоги, творческие группы каждой студии подтянут свои тылы на пользу общего дела, то задачи, стоящие перед нами, будут решены. Больше вам удач и творческих свершений, коллеги-кинематографисты!

ПРЕДСТАВЛЯЕМ ЛАУРЕАТОВ

ПО РАЗДЕЛУ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ФИЛЬМОВ ДЛЯ ДЕТЕЙ И ЮНОШЕСТВА:

Первый приз присудить актеру М. МКРТЧЯНУ за создание высокохудожественного образа советского солдата в фильме «Солдат и слон» (киностудия «Арменфильм»).

Приз жюри — фильму «ХЛЕБ ДЕТСТВА МОЕГО» (Одесская киностудия) за талантливое воплощение высокого нравственного мира детства военного поколения.

Приз жюри — фильму «ОЗОРНИК» (киностудия «Узбекфильм») за высокую изобразительную культуру.

Приз жюри — драматургу А. ВОЛОДИНУ, автору сценария фильма «Смятение чувств» (Центральная студия детских и юношеских фильмов имени М. Горького), за многолетнюю плодотворную деятельность в формировании высокохудожественного духовного сознания молодого человека наших дней.

Приз жюри — режиссеру-постановщику фильма «ОРЕХОВЫЙ ХЛЕБ» (Литовская киностудия) А. ЖЕБРЮ-

НАСУ за самобытность режиссерского мастерства.

Приз жюри — М. БУГАКОВОЙ за исполнение главной роли в фильме «Девочка, хочешь сниматься в кино?» (киностудия «Ленфильм»).

ПРОРАСТАНИЕ ЗЕРНА

Сергей СОЛОВЬЕВ, председатель жюри конкурса детских и юношеских фильмов.

Как мы разговариваем со своими детьми?

Точнее, как мы стараемся разговаривать с ними?

Не только на экране. Скажем, просто дома.

Думаю, что стараемся мы разговаривать с ними конкретно и ясно. Ведь мы хотим, чтобы они нас поняли. Мы хотим, чтобы из наших слов они извлекали конкретность опыта, а не многозначительную невнятицу пустословия. В сущности, мы хотим научить их постижению реального мира реальными средствами.

И не только дома. На экране тоже.

Когда экран показывает поиск конкретных решений жизненных за-

дач, — это кино. И это кино для детей. Картины, участвовавшие в ереванском смотре, были разными не только по уровню художественного воплощения идей, они были разными и по уровню понимания стоящих перед кинематографом задач. Прозрачность языка, ясность мысли, реальность цели соседствовали с косноязычием, назойливым поиском лже-смысла в лжеобразах, туманной изысканностью «тонких намеков на толстые обстоятельства». Читатель, очевидно, уже обратил внимание, что в каждом решении нашего жюри выделена конкретная черта эстетики фильма или особенность мастерства художника, определявшая наш выбор.

Я хотел бы добавить следующее. Чем дорог мне, к примеру, «Хлеб детства моего» режиссера Ярослава Лупия? В фильме есть история. В истории есть сообщение. Вы скажете, этого мало. Нет, этого достаточно, когда сообщение талантливо. Между прочим, и слово «сообщение» можно понимать не как синоним слова «информация», но как со-общение, то есть возможность передачи духовного опыта. Есть фильм, говорящий просто и ясно, фильм, где в самом движении истории раскрыта конкретная красота и драматизм окружающего нас мира. Лента режиссера Дамира Салимова «Озорник» наполнена необыкновенно точным художественным знанием материаль-

ной культуры. Мастерство Арунаса Жебрюнаса в фильме «Ореховый хлеб» напоминает нам, что и режиссура — это тоже предмет сугубо конкретный. Это ремесло, рукоделие, ручное ремесло, которым надо владеть в совершенстве, чтобы передать движению экранного образа движение плоти самой жизни.

И еще два имени.

Александр Володин — уже само по себе это имя означает тему верности однажды избранному нравственным устоям. Этот драматург упрямо и настойчиво возвращает нас на землю, ибо на земле, а не в надмирной схеме символов возникают противоречия и проблемы и на земле разрушаются клубки запутанных человеческих драм, трагедий и фарсов. Здесь, на земле, мы отыскиваем суть бытия, отыскивая духовную связь и духовное родство живущих на земле людей.

Армянский актер Мгер Мкртчян. Он уникален и конкретен, как уникален и конкретен каждый отдельный человек. Он не титится взять на себя невыполнимую задачу — создать в одном персонаже обобщенный образ армянского народа. Он рассказывает о судьбе одного человека из народа, но благодаря одному этому человеку мы узнаем народ.

Некоторым зрителям показалось странным участие картины «Солдат и слон» в конкурсе фильмов для детей и юношества. Это оттого, наверное,

Хлеб-соль Севана

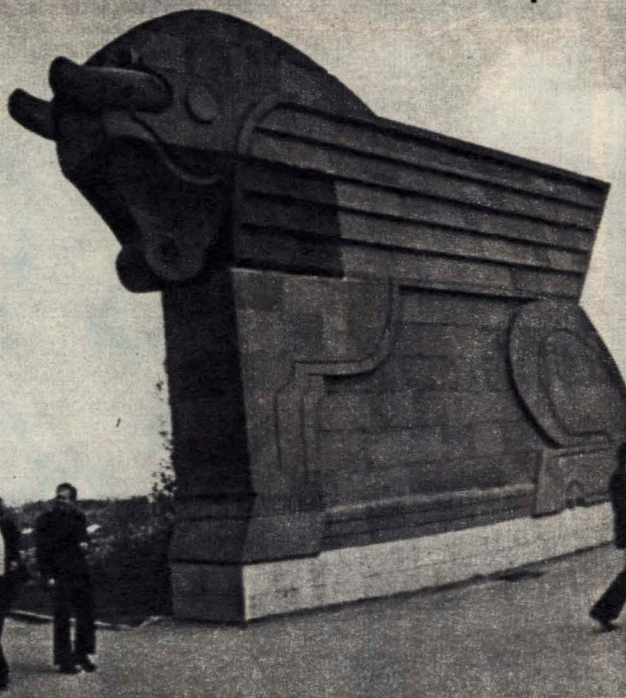
Актриса Ирина Шевчук под сводами кинотеатра «Россия»

Кинопраздник — это еще и работа...

Самая юная победительница — Марина Бугакова из Ленинграда

У ворот Сардарпатского мемориала

мыслящим директором. А теперь возьмите спектакль «Заседание парткома», который я люблю, или фильм «Премия» с теми же героями. Здесь дело уже не ограничивается простым противопоставлением хорошего производителя плохому, авторы пытаются добраться до причин, до внутреннего смысла конфликта. И это очень правильная тенденция. Мы сегодня не должны в нашей работе ограничиваться простыми оценками «это плохо» или «это хорошо», но обязаны задать вопросы: «Почему плохо?» и «Почему хорошо?». Но, кажется, я опять уклонился от темы. Я директор, и мне трудно представить себя критиком.

Самый каверзный вопрос поступил со стороны «Фитиля»:

— Если бы вы были не директором, а представителем «Фитиля», какие недостатки на автозаводе вы бы заметили?

— Если бы я был «Фитилем», я был бы по отношению к этому заводу очень необъективным «Фитилем», — ответил А. Даниелян и, переждав смех, уже серьезно пояснил: — Я убежден, что всякая профессия накладывает свой отпечаток на характер, поведение, даже внешность человека. Я, например, всю жизнь работаю на заводе, 25 лет прошло, как один день, и я думаю, есть несколько профессий, у представителей которых мозг даже на отдыхе, даже ночью не отключается от дневных забот. Именно такова, наверное, работа в кино. Такова и моя работа. Я лежу ночью и думаю, придет завтра вагон с двигателями или нет. Завод — это моя жизнь. Я себя от него не отделяю. И поэтому я опять не ответил на ваш вопрос. Я не могу представить себя ни режиссером, ни критиком, ни директором. Я директор...

ПРЕОДОЛЕНИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ

— Я хотел бы работать с людьми, которых знаю давно и хорошо, — сказал Андрис Розенберг, постановщик первой в своей жизни полнометражной художественной картины «Отблеск в воде». — Потому что это очень важно — когда ты понимаешь

что порой мы принимаем наличие или отсутствие детей на экране за непереносимый признак детского или недетского кино. И, конечно, это не так. Очень жаль, что еще так мало лент о взрослых для детей. Какую неоценимую помощь в воспитании оказали бы фильмы о декабристах, о Герцене и Огареве — о людях, судьбы которых некогда определили судьбу народа! Герой Мкртчяна напоминает нам о бесценности конкретного человеческого опыта — и в этом, наверное, высокий смысл его актерской работы в конкурсной ленте. И, может быть, в конце концов работа в детском кино — это работа земледельца: сеяние зерен в весеннюю землю. Когда они прорастут, когда они вырастут — мы увидим их такими, какими мы сумели или не сумели их вырастить.

ПРЕДСТАВЛЯЕМ ЛАУРЕАТОВ

ПО РАЗДЕЛУ ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ И НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫХ ФИЛЬМОВ:

Полнометражные документальные фильмы:

Первый приз — документальному фильму «УМ, ЧЕСТЬ И СОВЕСТЬ ЭПО-

ХИ» (Украинская студия хроникально-документальных фильмов).

Первый приз — документальному фильму «ТИХИЕ АМЕРИКАНЦЫ» (ЦСДФ).

Второй приз — документальному фильму «КОРАБЛИ АЛЕКСЕЯ ЧУЕВА» (ЛСДФ).

Короткометражные документальные фильмы:

Первый приз — фильму «30В» (Ереванская студия научно-популярных и документальных фильмов).

Два вторых приза: фильму «ПАРАНДЖА» (Киностудия научно-популярных и документальных фильмов Узбекистана).

Фильму «ДЕД ФАТЕЙ И ЕГО СЫНОВЬЯ» (Западно-Сибирская студия кинохроники).

Приз за лучшую режиссуру — М. Литвякову (фильм «ТАМАРА ЧИСТЯКОВА», ЛСДФ).

Приз за лучшую кинооператорскую работу — А. Янчорасу в фильме «КТО Я?» (Литовская киностудия).

Полнометражные научно-популярные фильмы:

Первый приз — фильму «САМЫЙ ДОЛГИЙ ЭКЗАМЕН» («Центрнаучфильм»).

Короткометражные научно-популярные фильмы:

Первый приз — фильму «ПУТЕШЕСТВИЕ В СТРАНУ ЧУДАКОВ» («Леннаучфильм»).

Специальный приз за яркое воплощение ленинской темы — фильму «ПИСЬМА К МАТЕРИ» («Центрнаучфильм»).

НАЙТИ ПУТЬ К ЗРИТЕЛЮ

Борис РЫЧКОВ, председатель жюри конкурса документальных и научно-популярных фильмов

Комментировать итоги XI Всеобщего кинофестиваля, несомненно, интересно, ибо программа конкурса была большой и разнообразной.

Кроме того, впервые на этом форуме действовало правило, по которому студии представляли на конкурс две любые картины, независимо от метража. Главным критерием стали художественные достоинства кинопроизведений. Это плодотворно сказалось на общем уровне ереванского кинофестиваля.

Прошедший год был особым: мы отметили 60-ю годовщину Великого Октября. Кинопублицисты многих студий создали целый ряд произведений, посвященных этому важному событию в жизни страны, партии и народа. Естественно, жюри с особым вниманием и требовательностью отнеслось к фильмам, расска-

зывающим о достижениях наших республик, к историко-революционным лентам.

Большой удачей Украинской студии стала картина «Ум, честь и совесть эпохи» (режиссер А. Косинов). Это впечатляющий рассказ о нашей партии, ее делах, о народе, который под руководством коммунистов преодолел огромные трудности — невзгоды войны, разруху, — сумел выйти из них победителем. Картина сделана темпераментно, с высоким публицистическим накалом.

Волнующе прозвучала тема революции и в ряде больших картин, показанных на смотре. Старейший мастер узбекского кино Малик Каюмов в лаконичной новелле «Паранджа» показал огромный путь, который прошла женщина Востока от темноты, забитости, рабства к свету, образованию, счастью. Сделанный без единого дикторского слова, лишь на монтажных сопоставлениях минувших лет и сегодняшнего дня, этот короткий фильм ведет диалог со зрителем ярким, пластичным языком современного кинематографа.

Пафос первых лет Советской республики воскресила лента о наркоте продовольствия Александре Цюрупе («Главком хлеба», режиссер А. Криварчук). Фильм, вобравший яркие страницы его биографии, еще раз заставил с благодарностью подумать о старой хронике, сохранившей для нас бесценные мгновения истории.

людей, когда люди понимают тебя...

Было отчего беспокоиться руководителем Рижской киностудии в дни запуска этой картины: сценарист — дебютант, режиссер — дебютант, оператор — дебютант, монтажер — дебютант, даже фотограф картины — и тот дебютант. Ну и, разумеется, актриса — дебютантка... Беспокойства, конечно, хватало, но, это Андрис подчеркивает, ни в чем оно не проявилось: группу не дергали, не подстегивали, не угнетали взаимоисключающими советами.

Его путь к первой картине не был ни прост, ни сложен, — это был нормальный поиск себя. Этот путь не был прямым, но, как известно, «прямая короче — парабола круче». Сначала Розенберг закончил историко-филологический факультет университета в Риге. Немного работал в газетах. Потом в музее истории — и. о. научного сотрудника. В документах на запуск «Отблеска в воде» он тоже будет значиться «и. о.» — исполняющий обязанности режиссера-постановщика, — но сколько еще до этой картины?

После музея Андрис пришел на студию редактором, но как раз в это время изменялась структура, создавалась сценарная коллегия, в нее Андрис не попал. Он остался при ней вести протоколы заседаний. Вел год или полтора. Потом телевидение, ВГИК, а время идет, вот и ВГИК окончен, а время идет, наконец, первые документальные ленты, снятые для телевидения в Сибири, диплом — документальный фильм, снятый в Сибири, а время идет.

Говоря по-русски, он тщательно подбирает слова, и, быть может, поэтому даже простые фразы интервью приобретают значительность и завершенность:

— Жить приходится, преодолевая обстоятельства. Но преодоление обстоятельств демонстрирует возможности человека...

Р. С. Андрису Розенбергу были вручены Почетный диплом и приз журнала «Советский экран» — за удачный дебют в кинорежиссуре.

«Отблеск в воде».
В роли Маркалина — Улдис Пуцитис,
Ирига — Ласма Кугрена

КРЕПЧЕ КАМНЯ И ЧИЩЕ ВОДЫ

Директор производственного коньячного объединения «Арагат» Михаил Габриэлевич Ханоян подвел кинематографистов к сверкающему на солнце лезвию фонтана. И они, актеры, режиссеры, сценаристы, журналисты, с наслаждением испили воды. А потом увидели смотрящую на них из стены бронзовую львиную голову и полотнище белой ткани над ней. Столь же ослепительно белыми были и халаты собравшихся вокруг работников предприятия.

Участников фестиваля ждал здесь трогательный сюрприз: им предстояло открыть на заводе мемориал, посвященный предстоящему 150-летию воссоединения Восточной Армении с Россией. Евгений Матвеев и Гурген Тонунц сняли со стены полотняную завесу, и обнажились вырубленные на сером базальте строки армянского поэта Геворка Эмина:

«Пусть крепче этого камня и чище этой воды будет дружба Армении и России».

И изо рта льва ударила искрящаяся струя воды.

ТЕНИ НА ОБЛАКЕ

Из сизого облака, окутавшего бар, где шла пресс-конференция, возникла долговязая фигура, обвела всех взглядом и исчезла. Потом глаза привыкли, и мы увидели, что за

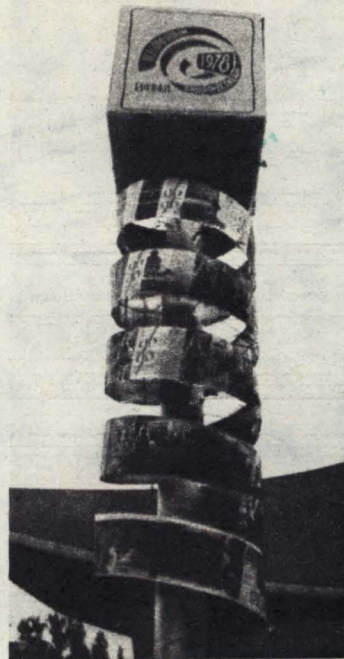

Победители.
Эльдар Шенгелая,
Калье Кийск,
Николай Губенко,
Генрих Малян

Путеводитель
по фестивальному
экрану

Разве можно
удержаться, когда
кругом танцуют?

Дождь не помеха

А как колоритен, сочен коллективный портрет участников революции и гражданской войны — знаменитых латышских стрелков, созданный в фильме «Седая гвардия» (режиссер Г. Франк). Проследившая биографию одного из участников исторических событий, Аугуста Дауме, смело сопоставляя разные временные пласты, авторы добились выпуклого, обобщенного образа великого времени.

В условиях современной идеологической борьбы актуально прозвучал фильм «Тихие американцы» (режиссеры Е. Вермишева и Л. Махнач), разоблачающий деятельность ЦРУ. Авторы, рассказывая о подрывных акциях этой организации, ведут свое повествование остро, полемично, используя уникальные, поистине сенсационные кинодокументы.

В программе фестиваля порадовали картины, обращенные к темам человеческой доброты, верности традициям... В самом деле, о чем армянская картина «Зов» (режиссер А. Вауни)? В центре ее слепой зурнач, больше всего на свете любящий детей и музыку. И эта любовь, стремление принести своим искусством радость людям дают ему силы, молодость, счастье. Режиссер неторопливо ведет рассказ, он почтительно слушает своего героя, показывает его подробно, крупно. Камера зорко вглядывается в живую, реальную атмосферу, где человек чувствует себя свободно, непринужденно.

А сколько жизненной энергии в 60-летнем Фатее Попове — главе знаменитой династии мараловодов («Дед Фатей и его сыновья», режиссер В. Клубуков). Старик близок к природе, земле, и это делает его духовно сильным, открытым для людей. Его готовность к добру поразительна!

Научно-популярный кинематограф выглядел на фестивале более чем скромно. Работ, которые бы популяризировали открытия и достижения ученых, было мало. Хотя интерес к науке в стране огромен, и кому, как не мощному отряду кинематографистов, рассказывать о ней ярко, впечатляюще.

Внимание зрителей, безусловно, заслуживает картина «Самый долгий экзамен» (режиссер В. Виноградов), рассматривающая сложные проблемы нравственного воспитания детей. Наверняка большим успехом будет пользоваться и двадцатиминутная лента «Путешествие в страну чудиков» (режиссер В. Когай). Она об изобретателях, о славных чудиках, которые украшают мир. Картина покоряет добротой, мягким юмором, чего также не хватает нашему документальному кино.

Когда смотришь большую фестивальную программу, очевидными становятся не только ее достоинства, но и недостатки. На ереванском фестивале, на мой взгляд, недоставало фильмов-размышлений, почти не бы-

ло лент, где человек показан в конфликтных ситуациях, что всегда дорого в документальном кино. На смотре почти отсутствовали дебюты. Что случилось? Куда подевались молодые? Ведь, казалось бы, только начинающим кинематографистам и дерзать и рисковать, проявляя остроту восприятия, свежесть глаза, смелость поиска!

И еще одно немаловажное наблюдение. К сожалению, программу приходилось смотреть практически в пустом зале. Я не думаю, что армянский зритель плохо относится к документальному кино. То же самое можно было наблюдать в Риге, во Фрунзе и других городах, где проходил Всесоюзный фестиваль. Проблема сложнее. Одним концом она, безусловно, уходит в нашу вечную беду — плохой прокат документальных лент. К тому же на Всесоюзных фестивалях «королевой» является игровое кино. Оно правит балом, привлекая внимание и зрителей и критики. Документалисты всегда остаются в тени. Это обидно, так как именно здесь, на фестивале, можно посмотреть все лучшее, что сделано студиями за год. Может быть, стоит подумать и по примеру наших болгарских друзей выделить в отдельный фестиваль смотр документальных и научно-популярных лент. И тогда важный и общественно значимый вид искусства не останется вне внимания зрителя.

ПРЕДСТАВЛЯЕМ ЛАУРЕАТОВ

ПО РАЗДЕЛУ МУЛЬТИПЛИКАЦИОННЫХ ФИЛЬМОВ

Первый приз — фильму «ПОЛИГОН», режиссер А. Петров (киностудия «Союзмультфильм»).

Второй приз разделить между фильмами:

«КОЗЕТТА» — режиссер А. Буорово (Рижская киностудия).

«ОХОТНИКИ» — режиссер Р. Саакянц (киностудия «Арменфильм»).

Третий приз присудить фильмам: «СОН ТЕХНОКРАТА» — режиссер А. Пайстик (киностудия «Таллинфильм»).

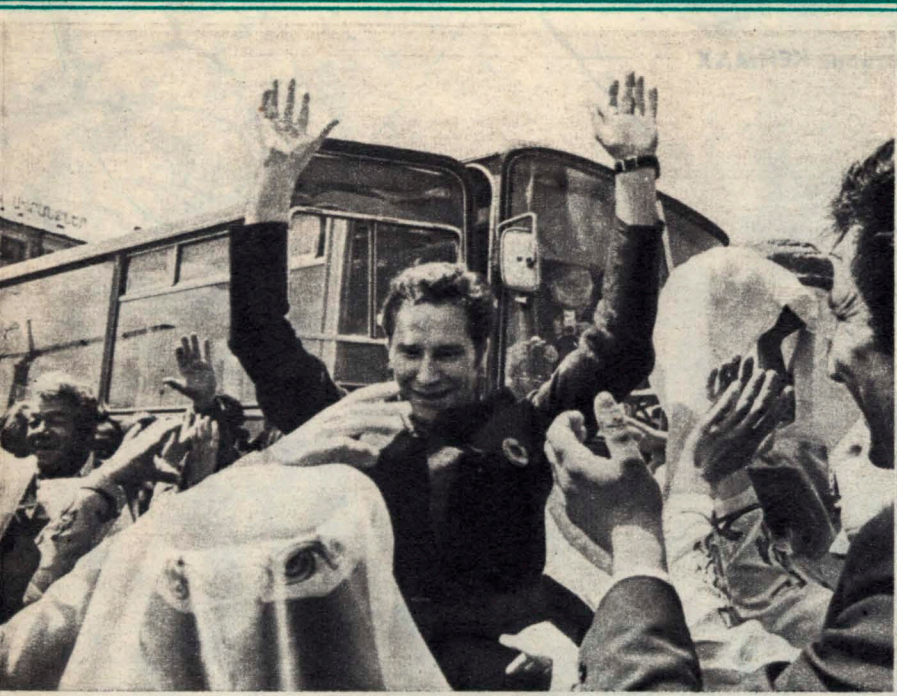
«ЖУРАВЛИНЫЕ ПЕРЬЯ» — режиссер И. Гаранина (киностудия «Союзмультфильм»).

За лучший дебют — фильму «ДОГАДА», режиссер С. Соколов (киностудия «Союзмультфильм»).

За лирическое воплощение детской сказки в фильмах для самых маленьких — фильму «ЖИЛ-БЫЛ ЕЖИК», режиссер С. Андранян (киностудия «Арменфильм»).

За дебют начинающего творческого коллектива — съемочной группе фильма «БЕЛЫЙ ВЕРБЛЮЖОНОК», режиссер Д. Кусайнов (киностудия «Казахфильм»).

столиком сидят двое: один уткнулся в альбом, другой время от времени вставал, озираясь, а затем что-то подсказывал первому. Иногда в разрывах дыма мелькали белые листы, и там, где они задерживались, рождался смех.

Ваш корреспондент представился этим двоим. Тот, кто сидел над альбомом, только поднял голову, кивнул и снова склонился над рисунком, а второй сказал:

— Архитекторы мы. Из «Ереван-проекта». Его зовут Арутюн Чаликян, меня — Павел Джангиров.

— Давно занимаетесь шаржем? Арутюн неопределенно повел плечом, а Павел ответил:

— Лет десять.
— А на фестивале давно?
— Впервые. И это в последний день! — в сердцах сказал Павел. — Я его тянул-тянул, а он...

Арутюн вздохнул, взглянул на готовый лист и положил его в папку. Взялся за следующий.

— Но если уж он разойдется!.. — сказал Павел и засмеялся.

За два часа пресс-конференции Арутюн Чаликян сделал двадцать шесть рисунков. Вот некоторые из них.

Дилором Камбарова

Толомуш Океев

Андрис Розенберг

СПАСИБО!

В дни фестиваля мы без конца их теребили. Высказывали свои претензии, когда что-то срывалось, и не успевали сказать спасибо, когда что-то не срывалось. Мы ловили в холле гостиницы кинозвезд, смотрели фильмы, забрасывали вопросами их создателей. Так не будет ли справедливо, если мы займем маленькое место на полосе и скажем спасибо нашим коллегам, старавшимся облегчить работу журналистов? Спасибо вам, Сурен Асмикян, наш хозяин и глава пресс-центра, спасибо Вере Алмазовой и Марине Микаэлян, спасибо Микаэлу, Стамболцян и Тавросу Даштенцу. Спасибо вам и всем, кто принимал нас в Ереване, работникам многочисленных фестивальных служб. Спасибо — и до встречи на новых кинофестивалях...

Репортаж вели:
Сергей ВИШНЯКОВ,
Николай ГНИСЮК (фото),
Юрий КАЛЕЩУК,
Людмила ПАЖИТНОВА,
Татьяна ХЛОПЛЯНИКИНА

КРАТЧАЙШЕЕ РАССТОЯНИЕ

Федор ХИТРУК,
председатель жюри конкурса
мультипликационных фильмов

Главная черта нынешнего конкурса — это, если можно так выразиться, многонациональность мультипликации. Еще сравнительно недавно студия «Союзмультфильм» обладала, по существу, монополией на производство этого рода кинопродукции, а сегодня на Всесоюзном кинофестивале представлены ленты, созданные почти во всех республиках страны.

Национальная мультипликация молодая, а отсюда — и слабые и сильные ее стороны, отчетливо проявившиеся на киносмотре в Ереване. Экран продемонстрировал перед нами неудержимую фантазию, творческий энтузиазм авторов. Экран же не смог и скрыть некоторую неопытность, неумелость во владении языком и приемами этого весьма специфического искусства. Дело в том, что мультипликация, оставаясь в глазах зрителя

лей одним из родов кинематографии, тем не менее отличается от игрового или документального кино.

Здесь камера не фиксирует происходящее действие, а как бы собирает на пленке то, что создавалось по кадрам. Из этих «кирпичиков» мы строим свой мир. Чрезвычайно трудоемкий процесс материализации вымысла дает нам необыкновенно интересные возможности, но при этом требует четкости и профессиональной точности в моделировании своего собственного мира. Вот этого и не хватало иным участникам конкурса. Но зато все они продемонстрировали такие добрые чувства к своим будущим зрителям и такое серьезное отношение к своим персонажам, что этим подчас искупались некоторые просчеты.

Нам, членам жюри, было непросто сделать выбор, и потому я хотел бы сказать несколько слов о тех, кто занял первые строчки в подписанном нами протоколе. Картина режиссера студии «Союзмультфильм» Анатолия Петрова «Полигон» продемонстрировала незаурядное мастерство ее автора, острую публицистическую направленность и творческую дерзость. Он избрал чрезвычайно злободневный, плакатно-символический сюжет (речь идет о вымышленном смертоносном оружии, приводимом в действие малейшим проявлением чувства страха), и он же населил картину легкоузнаваемыми героями.

Его персонажи — это маски популярных западных актеров: Жана Габена, Алена Делона и других. Прием этот долгое время считался у нас как бы запрещенным, нам казалось, что такое шаржирование известных лиц в мультипликации приводит к существенным потерям в образной структуре фильма. А. Петров доказал, что это не только возможно, но и очень интересно.

Арнольд Буровс, снявший на Рижской киностудии ленту «Козетта», порадовал нас изысканной, безукоризненной техникой кукловодства. Он удивительно скуп в жесте и в движении, но все, что делают ожившие на экране герои романа Виктора Гюго «Отверженные», приобретает законченность и изящество. Больше того, оказалось, что даже довольно длительная неподвижность куклы на экране может быть пластичной, может развивать и углублять характер персонажа. Но главным открытием режиссера стали необычайно выразительные глаза кукол. «Глаза, как у кукол» — эта фраза привычно говорит о неодушевленности взгляда. А. Буровс сумел опровергнуть такое утверждение.

«Охотники» — третья картина, в которой режиссер студии «Арменфильм» Роберт Саакянц развивает найденное им направление. Его работы узнаваемы и без титров. Это всегда современное осмысление классических образцов армянской

литературы, это всегда подчинение музыкальному ритму изобразительного ряда. Музыка здесь движет сюжет. И драматургия, и система игры персонажей, и художественное решение кадра — все вытекает из яркой, национально колоритной, мелодичной музыки. И сам этот подход режиссера к материалу и эта последовательность постановщика делают честь не только ему, но и всей студии «Арменфильм».

Созданная известным эстонским карикатуристом Аво Пайстиком, чрезвычайно своеобразная, актуальная и строго, даже жестко ритмичная лента «Сон технократа», на редкость поэтичная и глубокая первая работа молодого московского режиссера Иды Гарианиной «Журавлиные перья» и другие картины, победившие в нашем конкурсе, — все они равно заслуживают серьезного анализа. И, быть может, даже хорошо, что здесь для такого разговора недостает места и времени. Стоило бы рассмотреть фильмы этих уверенно заявивших о себе мастеров мультипликации несколько более пристально и требовательно, чем позволяет праздничная атмосфера фестиваля. А пока могу заметить только одно. Мультипликация — это кратчайшее расстояние от мысли к образу. Нынешний конкурс снова подтвердил это. И хотя его участники еще не всегда умеют найти такой путь, важно, что они его ищут.

ПЕРВЫЙ ПРИЗ ЗА ЛУЧШЕЕ ИСПОЛНЕНИЕ ЖЕНСКОЙ РОЛИ — ДИЛОРОМ КАМБАРОВОЙ

(ГЛАВНАЯ РОЛЬ
В ФИЛЬМЕ
«ДОМ ПОД ЖАРКИМ
СОЛНЦЕМ»,
«УЗБЕКФИЛЬМ»)

Если бы на XI Всесоюзном был учрежден приз за лучшее исполнение роли кинозвезды, то он, несомненно, достался бы юной узбекской актрисе Дилором Камбаровой. Просто удивительно, как свободно и весело она вела себя каждую минуту, от души радуясь фестивальной суеде и новым встречам. И все это время она была в перекрестии взглядов, все время слышала урчание кинокамер и щелканье фотоаппаратов, все время готова была давать автографы и интервью. Мы тоже отняли у нее минут пятнадцать праздника. Впрочем, Дилором, кажется, ничуть не огорчилась. Она как-то по-детски устроилась в кресле и вдруг стала совсем другой... Как и полагается кинозвезде.

— Вы спрашиваете о будущем? Но мне пока трудно говорить о нем. Пока я отказываюсь от всех ролей, какие предлагают. В этом году Сергей Аполлинариевич Герасимов и Тамара Федоровна Макарова набирают новый актерский курс во ВГИКе, и я мечтаю, во сне вижу попасть туда.

Почему я так решила? Ну да, конечно, за семь лет я сыграла пятнадцать ролей, это довольно много. Мне было четырнадцать, я отдыхала в пионерском лагере в горах, а по соседству в кишлаке режиссер Али Хамраев приступал к натурным съемкам своего фильма «Без страха». И у него не было актрисы на роль героини. Тут я ему и попала на глаза.

Для меня тогда, да, кажется, и до самого последнего времени, кино было не столько изнурительной, нервной, тяжелой работой — хотя и так бывало, конечно, — сколько увлекательным приключением. Наверное, благодаря своему возрасту я была страшно возбуждена, с легкостью не то чтобы входила, а выпрыгивала в эмоциональное состояние своей героини и так же просто возвращалась к себе. Да и роли мне предлагали тогда динамичные, наполненные открытыми проявлениями чувств. Такие, как Айгуль из фильма «Седьмая пуля».

И по теме мне было это очень интересно. Я ведь с детства мечтала стать востоковедом, а наше кино, кино Советской Средней Азии, обратилось тогда к драматическим страницам истории раскрепощения женщины в мусульманском мире. Как и первым комсомолкам, сбросившим чадру, моим героиням требовались решительность и бесстрашие. Если разобраться, то же, хоть и в гораздо меньших масштабах, необходимо было школьнице-восьмикласснице, которая стала сниматься в кино.

Меня учили актерской профессии на съемочной площадке. Я очень благодарна Али Хамраеву, Шухрату Аббасову и другим режиссерам, которые со мной возились и мучились, но ведь они добивались от меня, чтобы я в данный конкретный момент выполнила свою задачу, а на фундаментальное преподавание у них попросту не было времени — кино не ликбез, а производство. И когда я почувствовала, что мне стало труднее даваться это самое «выпрыгивание», то поняла: нужно учиться серьезно. Если уходит юношеская восприимчивость, ее надо заменить мастерством... Окончила Ташкентский театральный институт, но ощутила, что для работы в кино, для настоящей работы этого маловато... Вот и решила...

Я знаю, о чем вы подумали. Конечно, век актрисы не так уж долг, чтобы можно было без страха и сомнений на несколько лет отказать от съемок. Это риск. Нужно старание, и нужна удача. К тому же я знаю, что многие студентки ВГИКа снимаются во время учебы. Если и мне повезет, буду строго отбирать роли, соглашаться только на что-то действительно интересное.

Такова ли, с моей точки зрения, роль Надиры в картине «Дом под жарким солнцем»? Для меня — да. Я ведь играла раньше девушек, способных на лету вскочить в седло или произнести зажигательную речь. А здесь скромная продавщица, минимум слов, только глаза. К тому же она старше меня на целых четыре года, ей 25, она уже побывала замужем, у нее ребенок. Маленькая Фатима Реджиметова, сыгравшая эту девочку, стала для меня одной из самых трудных партнерш. Мне нужно было ее испугать, а как это сделать по-матерински просто и естественно?

Надира — человек замкнутый, глубоко переживающий и свое счастье и свое горе. Она презирает предрассудки и вместе с тем боится, что эти устаревшие взгляды на взаимоотношения между людьми разделяет ее любимый Эркин (его сыграл молодой режиссер Назим Туляходжаев)... Такая роль требовала тонкого психологического рисунка, глубины понимания человека — боюсь, что как раз этого мне и не хватает пока. Пока? Пока. Иначе не стоит и пытаться поступать во ВГИК. Вы понимаете, что я говорю о том, как хочется мне надеяться на свои силы, как хочется верить в свое будущее.

Вы ведь об этом, кажется, спрашивали?..

Татьяна КЕЙМАХ

МЫ ЖДЕМ УСЛОВЛЕННОЙ ВСТРЕЧИ

В тот день в Ереване шел дождь.

Во дворе новой студии, в аккуратно расчищенной от камней земле, было вырыто много лунок. Тонкие прутья саженцев опускали в них и забрасывали специально привезенной, хорошей землей.

Нарядные гости, посадившие здесь первые будущие деревья, уехали.

Фестивальные праздники покатились своим чередом, и мало кто, наверное, в эти дни заглядывал в новые павильоны «Арменфильма», расположенные ближе к цепочке гор, чем к центру города.

Но и фестивальные дни, такие наполненные и объемные, такие нескончаемые, быстротечны. Скоро наступит летняя ереванская жара. Постепенно возвратятся из экспедиций съемочные группы запущенных в производство фильмов, для которых перерыва на фестиваль в работе, конечно, не было. Наступит пора обживать новые студийные помещения. И в это время повезет тем, чьи окна выходят на теневую сторону...

А до тех пор, когда все это произойдет, мы попытались осуществить короткий прорыв в зыбкое, не вполне еще определенное будущее. Мы обратились к тем режиссерам, у которых нет пока под ногами твердой почвы съемочного периода и чьи работы не пустили прочных корней, а находятся в той хрупкой стадии, как и только что опущенные в землю саженцы.

ГЕНРИХ МАЛЯН. Не знаю, не знаю, как скоро возьмусь за новую работу. После каждого фильма у меня только одно желание: отойти от всего, что с ним связано.

Но, честно говоря, назвать работу над «Наапетом» трудной нельзя. Мы были готовы к этой теме с детства, у всех нас было собственное накопление материала. И волновал нас именно этот, духовный и кровный по опыту, — а не производственный — подготовительный период. В этом смысле армяне, как и все люди, которых интересует народ, его красота, его завтра, были готовы к такому разговору.

А разговоры о фильме после того, как он сделан, — приятные или неприятные — я не люблю. Хочется убежать с просмотра, оборвать с картиной последнюю нить и быть от нее свободным. Увидеть другие краски, другую природу, войти в новую атмосферу.

Сейчас меня интересуют две вещи.

Почти автобиографическая повесть «Жизнь на старой римской дороге» Ваана Тотовенца, одного из лучших, на мой взгляд, армянских прозаиков. В разных новеллах он рассказывает о детских впечатлениях жизни, ощущении мира. Я очень далеко рос от того маленького городка, который он описывает. Но так описывает, будто это мои воспоминания. После пятидесяти, вероятно, желанно обратиться к своему детству психологически закономерно. Тотовенц — это я, жизнь моего поколения, воспоминания моего детства для всех...

Есть потребность работать и над совсем иной темой. Судьба народа Болгарии и наша во многом схожи. И если болгарских коллег заинтересует наше предложение, то хотелось бы совместно сделать фильм, в основе которого лежит подлинный исторический факт о личном мужестве и героизме маленького человека, телеграфиста, который в войну 1878 года, скрыв от порабощателей истинный текст срочной депеши, предотвратил тем самым расправу над жителями небольшого болгарского городка, осажденного врагами.

ФРУНЗЕ ДОВЛАТЯН. Замыслы, к сожалению, бывают непостоянны. Мечтаешь, программируешь нечто важное для себя. А жизнь выдвигает совершенно новое, неожиданное.

После «Хроники ереванских дней» я непременно хотел делать современную картину. Но появился очень интересный, сложный сценарий Армена Зурабова «Рождение». Вынужден был нарушить программу. А после этого фильма была страшная усталость и не очень точное ощущение того, что делать дальше.

В конце концов остался верным современности. Рискую делать мелодраму. Ведь в конкретных человеческих отношениях, в камерной семейной драме глубоко заложены многие социальные проблемы.

Жанр драмы никогда не стареет. Но важно, какие чувства драма пробуждает в человеке. И если в нем открывается доброе начало, тот незаметный очаг, который мы называем гуманизмом и любовью к ближнему, — то это и есть главное, ради чего стоит делать картину.

О стилистическом решении, о точной композиции фильма, о том соке, в котором будут вариться его герои, я ничего сейчас смело утверждать не могу. Но сценарий совместно с Шагеном Татикяном уже написан. Условное название его — «Вишня» — символично для нашего замысла в целом: плодоносное дерево сохнет и гибнет, если урожаи с него запоздают снять...

ДМИТРИЙ КЕСАЯНЦ. В последнее время стал бросаться с одной темы на другую в поисках новой работы. Понимаю, что не должен сейчас ошибиться в выборе.

Недавно, после премьеры «Солдата и слона», я случайно посмотрел свою первую вещь (и самую любимую) — «Автомобиль Авдо», которую долгое время не видел. Стало ясно, что необходимо снова вернуться к себе, на свою родину.

Через два дня начал работать, записывать схему сюжета о старом Ереване...

А перед тем, как «Авдо» снова вклинился в мою жизнь, мы со сценаристом Эдуардом Акоповым стали думать об остросюжетном, приключенческом фильме. Таким напряженным, чтобы — как мы надеялись — экран не отпускал бы зрителей во время всего сеанса. Но этот сюжет, в котором речь идет о, может быть, странных сегодня в своем абсолютизме молодых людях 20-х годов, погибающих по воле трагических обстоятельств, но отдающих жизнь за родину, — этот сюжет начинает сейчас более походить на драму.

...С удовольствием бы взялся и за условный жанр сатирической сказки — от злости к современному типу потребителей.

Силы магнитного поля равнозначны и притягивают одинаково. Ни на одном из планов конкретно пока не остановился. Может быть, решит случай, какая-нибудь деталь?..

АЛЬБЕРТ МКРТЧЯН. Недавно окончательно перешел в кино. Все пре-

дыдущие картины снимал на телевидении. Сейчас спокойное состояние, потому что уже знаю, что буду делать. Вместе со сценаристом Святополком Мирским доводим работу над последним вариантом сценария фильма «Добрая половина жизни».

Это название, как я думаю, соответствует возрастному рубежу и тому критическому состоянию, в котором находятся герои картины — случайно встретившиеся друзья детства.

Жил человек, который родился не для того, чтобы жить безразлично и умереть безразлично, а хотел честно работать, делать что-то хорошее и полезное... В 40 лет он вдруг остановился и задумался: что же он видел и что сделал в жизни? Пустил один цех, другой, пятый — дальше что? Постоянная монотонность работы уже не дает ему ощущения полноты жизни. В нем накопились усталость и сомнения. И он решает попытаться все изменить и начать сначала.

Другой человек живет в свое удовольствие. Прокладывает путь себе локтями. Но насыщенная его деятельность — лишь боязнь, испуг перед жизнью.

Оба делают дело. Но первый себя посвящает делу, а второй дело подстраивает под себя. Они ведут то скрытый, то явный спор. Случайно встретившись, разойдутся не случайно. Лирики здесь не будет.

...Расставание всегда печально — окончен фестиваль.

Пройдет время — и достаточно долгое. Но в один прекрасный день в просмотровом зале погаснет свет, и мы прочитаем на экране:

«ПОСТАНОВКА ГЕНРИХА МАЛЯНА»

«ПОСТАНОВКА ФРУНЗЕ ДОВЛАТЯНА»

«ПОСТАНОВКА ДМИТРИЯ КЕСАЯНЦА»

«ПОСТАНОВКА АЛЬБЕРТА МКРТЧЯНА»

Мы будем терпеливо ожидать значимой встречи.

А пока — покачиваются над землей тонкие пруттики саженцев под морозящим весенним дождем в Ереване...

ПЕРВЫЙ ПРИЗ ЗА ЛУЧШЕЕ ИСПОЛНЕНИЕ МУЖСКОЙ РОЛИ — СУЙМЕНКУЛУ ЧОКМОРОВУ

(ГЛАВНАЯ РОЛЬ
В ФИЛЬМЕ
«УЛАН»,
«КИРГИЗФИЛЬМ»)

— Живопись — мой театр, — сказал Суйменкул Чокморов на пресс-конференции, посвященной фильму «Улан», когда его спросили, как удастся ему сочетать обе свои профессии: художника и актера. А на следующий день, когда весь фестиваль садился в автобусы, чтобы ехать на очередную экскурсию, Чокморов так же скупо сказал:

— Я люблю — один, — и куда-то ушел.

Вечером все выяснилось.

— Я был в доме-музее Сарьяна. Второй раз за эти дни. Когда еще я снова попаду в Армению...

Собственно, его картины — и раннего периода и позднего тоже — я знал и раньше, но тут увидел потрясающее их собрание. И вся обстановка его дома, его мастерской — это для меня важно. Сходил я и в Музей современного искусства Армении, к картинам моего друга Минаса Аветисяна. Мы вместе учились в Ленинградской Академии художеств. Минас трагически погиб в автомобильной катастрофе. Он оставил много полотен. Здесь я снова увидел, как близок был он к Сарьяну. Понял, почему мастер называл его своим учеником. И еще меня порадовала Ереванская галерея детского рисунка — другой такой нет в нашей стране...

Знаете, когда фильм «Улан» показывали у нас в Киргизии, многие зрители с недоумением спрашивали меня: почему я согласился играть такую роль? Некоторые думали даже, что меня кто-то заставил сниматься в этой картине. Нет. Никто меня не заставлял. Я сам согласился играть. Хотелось сказать с экрана о загубленных душах, о расстрелянных, пущенных на ветер, попросту пропитых жизнях.

Сценарий фильма относился по жанру к трагикомедии. Во время съемок он трансформировался в подлинную трагедию, пусть недостаточно совершенную драматургически, но наполненную достоверным жизненным содержанием. Мы часто видим вокруг истории, в точности похожие на ту, что случилась с моим героем Азатом. Не буду говорить обо всем фильме — это дело режиссера Толомуша Океева. Но и моя актерская задача была достаточно сложной и необычной.

Мне предстояло вызвать у зрителей отвращение, чувство гадливости, сыграть распад личности, показать на экране подступающее безумие. Колоссальны перепады душевных температур у моего персонажа. Для меня это было тем труднее, что до сих пор я играл роли вполне положительные — мои герои спасали детей, крепко любили женщин, защищали добро и справедливость на земле. И мне было не так уж сложно найти точки соприкосновения с этими людьми. С Азатом же у меня нет и не может быть ничего общего — все его поступки вызывают во мне протест.

Я прошел на этой картине серьезную профессиональную актерскую школу. Работать было трудно — и творчески и даже физически. Предельные и запредельные человеческие чувства требуют от актера такого же напряжения. А иначе работа утрачивает всякий смысл. По крайней мере для меня. Или добиваться максимальной искренности, естественности, органичности, или не сниматься совсем — вопрос ставится только так. Речь не идет, конечно, о малозначачих проходах, где незаметно для зрителей можно чуть-чуть расслабиться, но «узловые», как я их называю, эпизоды невозможны без полной отдачи сил.

Именно такие, поворотные точки ищу я в сценариях и ролях, которые мне предлагают. Если не нахожу — отказываюсь. Мне тут полегче, чем другим. У меня есть живопись. Я поздно пришел в кино, почти в тридцать лет. И если чего-то добился, то благодаря своей первой и по сей день главной профессии. Она, наверно, сформировала меня как человека, а теперь дает бесценное ощущение независимости, творческой свободы. Кроме того, она помогает и чисто профессионально. Приступая к работе над некоторыми ролями, я сначала пишу автопортрет, — но на холсте не совсем я, а мой будущий образ. И это помогает понять что-то такое, чего я не сумел прочесть в сценарии или услышать в словах режиссера.

Почему меня все время спрашивают, как удается мне сочетать живопись и кино? Почему не спрашивают, как могут многие актеры работать и на сцене и на съемочной площадке — это ведь вещи куда более далекие? Почему, наконец, никто не спрашивал Рериха, как сумел он быть замечательным историком, выдающимся путешественником и гениальным художником?. Удастся, раз спрашивают. Вообще человек, я думаю, может гораздо больше, чем кажется ему самому и окружающим. В искусстве, как нигде, важно хоть изредка увидеть себя и свое дело отстраненным взглядом, и в этом тоже помогает вторая профессия. Важно увидеть и понять. Это необходимо самому художнику или актеру. Но еще нужнее это зрителю.

Прошло уже несколько месяцев, как мы закончили работу над вторым двухсерийным фильмом дилогии — «Фронт за линией фронта» (первый — «Фронт без флангов»), а в моей памяти все еще живут и действуют герои этих лент.

Пять лет мы отдали работе над дилогией и все эти годы жили судьбами наших героев, а значит, и судьбами тех далеких, но реальных солдат и командиров, прошедших через трагические и победные месяцы и годы Великой Отечественной войны. Материал известного документального романа Семена Цвигуна «Мы вернемся» был той основой, на которой выстраивалась правда широкой народ-

ной эпопеи, с новыми, еще не затронутыми кинематографом драматическими ситуациями. И мы старались сохранить дух романа, его публицистическую страстность и эмоциональность.

...Действие фильма разворачивается в канун нового, 1944 года и заканчивается началом операции «Багратион» 22 июня 1944 года — началом освобождения Белоруссии и Прибалтики. Эти даты важны для определения поведения героев фильма и их места и роли в общей борьбе армии и народа против гитлеровских оккупантов. И если в первом фильме мы рассказывали о событиях начала войны — историю создания из солдат-окруженцев боеспособной воинской единицы, сражавшейся в тылу врага, то в новой ленте мы старались показать, как отряд под командованием майора Млынского, выполняя за линией фронта задания ставки, своими действиями предопределял успех фронтовых операций. Как и в первом фильме, мы делали упор не на показе батальных сцен, а на углублении и развитии характеров героев. На их становлении не только как опытных солдат и командиров, но, главное, на масштабе их мышления, на развитии их как личностей в повседневном тяжелом ратном труде.

Сложность драматургического построения фильма заключалась в том, чтобы органически соединить остро сюжетные ситуации действий отряда майора Млынского с показом активного, широкого фронта народной эпопеи. В фильме действует много персонажей — солдат и офицеров разных национальностей и мирных советских людей различного общественного положения и возраста.

Еще работая над сценариями фильмов, мы с автором Семеном Днепровым тщательно обдумывали ту или иную кандидатуру актера, его индивидуальность, возможности и внешние данные с единой целью составить ансамбль исполнителей, который как можно полнее и глубже раскрыл бы характеры действующих лиц. Все они из разных городов и республик, принадлежат к разным актерским школам, но каждый, какую бы роль он ни исполнял, внес авторский, актерский труд, мастерство и темперамент в образы своих героев.

В главных ролях — Вячеслав Тихонов, Олег Жаков, Иван Лапиков. Их творческий подход к воплощению образов своих героев, к яркому раскрытию их характеров помог нам углубить, а в некоторых эпизодах даже изменить первоначально задуманные драматургические и режиссерские решения. Их вклад в создание фильмов был огромным и самоотверженным.

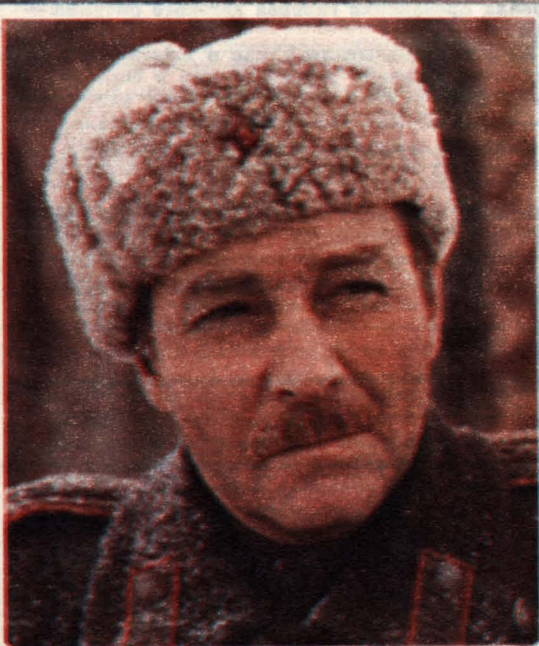
Натурные съемки проводились в лесах и болотах Вышнего Волочка

и Валдая, в тех местах, где проходила линия Северо-Западного фронта и где еще до сих пор мы встречаем следы прошедшей войны: безымянные могилы, траншеи, воронки. Все это помогало оператору Александру Харитонову, художникам Василию Голыкову и Александру Самулекину воссоздать атмосферу того времени. Музыкальная и звуковая партитура композитора Вениамина Баснера и звукооператора Леонида Булгакова, песни на стихи Михаила Матусовского органично вошли в ткань драматургии фильмов.

После картины «Фронт без флангов», которую просмотрело более пятидесяти миллионов зрителей, мы получили сотни писем, в которых рассказывалось о многих человеческих судьбах, и это очень помогло нам в работе. Фильм «Фронт за линией фронта» начинает самостоятельную экранную жизнь, и мы с нетерпением ждем его встречи со зрителями.

На XI Всесоюзном кинофестивале в Ереване фильм, демонстрировавшийся вне конкурса, был отмечен специальным дипломом жюри, а также Большим призом Совета Министров Армянской ССР и призом Военного совета и Политуправления Краснознаменного Закавказского военного округа.

Фото Петра Колесникова

Майор Млынский — Вячеслав Тихонов

До Берлина — 653 км...
В строю отряд Млынского

Бой за железнодорожную станцию

Штаб гитлеровцев

Отец Павел
(Иван Переверзев)
ждет решения своей судьбы

Млынский
слушает разведчика
(Георгий Николаенко)

Игорь ГОСТЕВ

«ФРОНТ ЗА ЛИНИЕЙ ФРОНТА»

ДОЛГИЙ ПУТЬ К СЕБЕ

Армен
МЕДВЕДЕВ

Фильм «Наапет» относится к произведениям, требующим от зрителя особой сосредоточенности, особого настроения. Таково, впрочем, свойство всех наиболее значительных работ даровитого и своеобразного кинематографиста Генриха Маляна. Вспомним такие его фильмы, как «Треугольник», «Мы и наши горы», «Айрик». Они были отмечены негромкой, интимной интонацией, хотя речь в них шла о времени, о судьбах, predeterminedных пафосом и драматизмом эпохи.

Повесть Рачия Кочара «Наапет» словно и написана была специально для Генриха Маляна. Это горькая и светлая повесть об одном из миллионов армян, ставших на заре нашего века жертвами геноцида.

Фильм «Наапет» начинается лирическим образом Армении. Режиссер вместе с оператором Сергеем Исраеляном воссоздают лик земли, суровой и скромной, но таящей в себе несметные богатства красоты и жизни. По этой земле приближается к нам герой фильма, пока еще неведомый и чужой, не вызывающий ни любопытства, ни сочувствия. После долгого пути входит он в село и, точно повинувшись некоему велению, останавливается у порога старого, пустого дома. В полумраке, подчеркнутым холодом каменной кладки, вспыхивает робкий огонь светильника, и мы впервые видим лицо Наапета... Нет, не игра света, не первые такты музыки, похожей на рыдание, вызывают подобие шока, а лицо героя — лицо, похожее на трагическую маску. Позже мы узнаем обстоятельства трагедии Наапета, трагедии его народа.

Напомним: в 1915 году турецкие фанатики уничтожили полтора миллиона жителей Западной Армении. Страшное, но не последнее испытание. В 1918—1920 годах авантюрно-националистическая политика дашнакского правительства поставила армянский народ перед угрозой уничтожения. С запада на восток вновь потянулись толпы беженцев, гонимых огнем и ятаганом. Так пришел в 1921 году Наапет из села Артамет в Араратскую долину, на землю, где победила власть Советов.

История в фильме Генриха Маляна проступает не только в скупых и лаконичных приметах. Мир Наапета постоянно соотносится с миром новой жизни, пришедшей на армянскую землю. Вот почему, кстати, трудно безоговорочно принять уже прозвучавшие в нашей прессе сравнения фильма «Наапет» с притчей. Канонические мотивы притчи действительно то и дело возникают в драматургии и в режиссерском рисунке фильма. «Когда я увидел, — говорит Наапету новый его сосед, — как ты дверь к дому прилаживаешь, то понял — будет жить человек». Собственно, авторы и не задаются сомнениями на сей счет. Их вера в возрождение Наапета (имя его означает — глава рода) реализуется в тщательном и трепетном наблюдении каждого шага, приближающего героя к людям, к жизни, наконец, к себе самому. Эта тщательность и составляет особенность фильма, прозрачного, легко понимаемого в основном, однако, непостижимого без душевного внимания к так называемым мелочам. Точнее, к тем фрагментам реального, многокрасочного мира, который Наапет сначала воспринимает лишь как сонм несоединимых осколков.

Наапета постоянно преследуют воспоминания о гибели родных, о поругании отчей земли. Режиссер и оператор реализуют вспышки памяти героя в несколько неожиданной тональности. Несмотря на смерть и кровь, это последние яркие представления Наапета о жизни. Все последующее обесцветилось и умерло в его потухшем взгляде. Глаза Наапета — глаза актера Соса Сар-

В роли Наапета — Сос Саркисян

кисяна... Совсем не часто современный кинематограф являет нам столь совершенное владение искусством высокой трагедии, какое демонстрируют Саркисян и Малян в лучших эпизодах фильма. Нет, «Наапет» богаче притчи, значительнее притчи, ибо содержание произведения не исчерпывается простым восхождением по ступеням сюжета к конечной истине.

К победе над прошлым герой фильма приходит не сразу. Поначалу Наапет — Саркисян с окаменелым равнодушием принимает размеренное течение жизни людей, находящихся рядом с ним, бездуховно совершает ежедневный ритуал существования. Все, что он вокруг видит и слышит, лишь высекает в его памяти искры страшных воспоминаний. Степень опустошения этого человека обнаруживается до конца при встрече его с сестрой, зятем, племянником. Те тоже пережили ужас резни. И все же они жадно тянутся к жизни. Им удается вывести Наапета из трагического оцепенения, но не дано дотянуться до тех вершин понимания величия и красоты жизни, что вскоре станут ему доступны. Станут... А пока он с тяжелой покорностью соглашается на уговоры сестры Антарам (Галя Новенц) и зятя Апро (Мгер Мкртчян), сватающих ему в жены Нубар. Впрочем, и для этой женщины брак с Наапетом — горькое утешение после гибели ее красивой и счастливой семьи.

Скудные сборы, обычные напутствия и долгая, подчеркнута долгая дорога двух чужих людей к общему дому. Не помню, сколько длится этот эпизод на экране, но ради него готов смотреть фильм не единожды. Здесь и вершина трагедии и начало ее разрешения. Безукоризненно найденный режиссером ритм движения странной свадебной повозки заставляет нас проникнуться нестерпимостью одиночества, ставшего уделом для Наапета и Нубар (Софик Саргсян). Вот почему как добрый знак слушаем мы слова: «Ты не замерзнешь, Нубар?» Потом позвал: «Надо ехать, Нубар». Простые, обычные слова, сказанные с трудом, робко. Но сказанные! Так начинается высокое постижение Наапетом смысла жизни, что в контексте фильма вовсе не означает возврата к прошлому. Не случайно же на свадьбе Наапета и Нубар, под крышей их нового дома прозвучало гневное и дерзкое отрицание бога. Прозвучало как естественный итог обретения человеком веры в себя.

С этого момента мы чувствуем, что Наапет и Нубар вновь начали ощущать почву под ногами. Надежда, объединяющая героя с его одно-

сельчанами, воплощается для них в одном имени — Ленин. Сдержан и впечатляющ апофеоз ленинской темы в фильме... Без единого слова, с каким-то истовым нетерпением ждут крестьяне, загорится ли у них в доме первая лампочка Ильича. По формальным законам сюжетосложения этот эпизод не обязателен в фильме. Однако без него был бы не полон мир Наапета. Новый мир его радостных забот и тревог. Мир, увенчанный появлением ребенка, рожденного Нубар. Мир, скрепленный клятвой Наапета: «Слушайте меня! У кого родится ребенок... я в тот же день у его дома посажу яблоню». Мир, в котором картины цветения земли потеснили кровавые воспоминания...

...Как хотел бы я на этом и закончить заметки о новой работе армянских кинематографистов! Но вот беда: к радости за его создателей приливается и чувство тревоги. Да, я писал вначале, что восприятие этого фильма невозможно без высокой сосредоточенности, без настроения на искусство глубокое и горькое. Однако в данном случае тревожит не только возможное равнодушие искателей киноразвлечений, которым, например, Мкртчян больше пришелся бы по душе в комической роли. Тревожит то, что фильм вообще не очень контактен и это не является, как принято говорить в утешение авторам, продолжением его достоинств. Нет, эти очаги образуются там, где подлинно трагическое, лирическое начало фильма сменяется созерцательностью или конспективным изложением общих мест. Поясню свою мысль одним примером... Начало фильма. Наапет идет по земле. Вот уже возник в нашем сознании образ Армении, образ путника, но режиссер и оператор продолжают эпизод. Длительность созерцания не сообщает большей значительности изображаемому на экране. Конечно, можно всегда надеяться и уповать на то, что найдутся, обязательно найдутся зрители, которые оценят фильм, переступив через авторские сбой. Но думать и о тех, кто не посмотрит или, что хуже, не досмотрит «Наапет», меня заставляет не только давнее восхищение талантом его главных создателей. Ведь Г. Малян и его товарищи в числе первых кинематографистов прочли забываемые строки истории Армении, поведали о ее ранах, воспели ее возрожденную красоту. Вот почему мне хотелось бы, чтоб фильм об этом увидели миллионы.

НЕТ СТЕКЛЯННОЙ СТЕНЫ...

Валентина
ИВАНОВА

Н адоели подростки?

Сначала захотелось произнести эту фразу утвердительно и даже с восклицательным знаком на конце. Что же остановило? Боязнь восклицательных знаков? Кто знает... Но факт остается фактом — фильмов о подростках у нас действительно очень много. Были удачи, были даже, быть может, и шедевры (как ни боимся мы этого слова!), но сколько же скороспелых поделок на острую тему возшло на этой плодородной ниве! И как бы ни радовали нас безусловные вершины на этом пути, такие, как «Сто дней после детства» или «Не болит голова у дятла», как бы ни радовало нас то, что количество, безусловно, перешло в качество, приходится тем не менее опасаться, что сейчас уже качество явно может снизиться, снова перейти в количество...

И вот на этом сложном этапе вдруг выходит «Смятение чувств».

...И снова девочки, и снова мальчики. И снова та зыбкая, но уже порядком знакомая грань, которая отделяет отрочество от юности и школу от взрослой жизни. Еще торопливо листаются учебники, но уже так отчетливо ощущаются в этих кудлатых и почти неотличимых друг от друга девочках и мальчиках, как неожиданны, как сложные законы колебания жизненного маятника.

А впрочем, все это — и зубрежка под жарким майским солнцем, и разговоры о симпатиях и антипатиях, и даже неожиданное появление на пляже некоей вчерашней девочки, — все это отнюдь не способно еще нас ни удивить, ни заинтересовать.

Неожиданности в фильме «Смятение чувств» начинаются не с подростков, а с вторжения в сюжет какого-то удивительно будничного, казалось бы, в чем-то даже тоскливого, но такого неординарного и узнаваемого быта взрослых людей. Речь идет об одной родительской паре — это отец и мать героини фильма Нади, роли которых играют Ия Саввина и Александр Калягин.

Когда впервые, очень незаметно, мелькнет перед нами где-то между прихожей и кухней намеренно стертая, замученная улыбка Нады Дмитриевны, как не вспомнить тут другое, такое же замученно-будничное и все-таки прекрасное женское лицо! Это из «Звонят, откройте дверь!». Совсем мала была там роль Ии Саввиной — она играла женщину, которая ушла от мужа-алкоголика, но все время терзается какой-то незримой своей виной перед ним. Но какая же длинная-длинная жизнь прочитывалась за несколькими эпизодами!

Мы вспомнили ту Ию Саввину, наверно, не случайно. И в «Звонят, откройте дверь» и в «Смятении чувств» у нее один союзник, сомышленник — писатель Александр Володин.

Неожиданна, пожалуй, на первый взгляд эта встреча драматурга Александра Володина и режиссера Павла Арсенова. У Володина — интимное, камерное письмо, все сотканное из нюансов, полутонов, деталей. У Арсенова же (которого мы помним прежде всего по острой, бескомпромиссной, одной из самых серьезных наших работ о подростках, картине «И тогда я сказал — нет...») камера резкая, быть может, даже злая, ему как раз не свойственны полутона и недоговоренности: все договаривается режиссером до конца. Хотя это сравнение, разумеется, неполное. Потому что и у Володина — в театре, правда, — была «Фабричная девчонка», где автор брал зрителя отнюдь не тонким, камерным письмом. Ну, а у Арсенова... У Арсенова был изящный, ироничный, но в чем-то и немного манерный «Король-Олень»...

И все-таки отметим, что художники очень не схожи. Но они сошлись. Наверно, потому что у

обоих очень неординарный взгляд на мир, в том числе и на «модную» проблему (возьмем наконец это слово в кавычки, потому что сама-то проблема подростков достаточно насущная, актуальная, модно же кинематографическое ветрие). И надо сказать, что в этом союзе драматурга и режиссера последний — Арсенов, если можно так выразиться, смирил свою гордыню и свой, если хотите, приоритет в кинопроизводстве и послушно пошел за драматургом.

Не потому ли подростковая проблема обретает в картине сложную, жизненную плотность, что она не выключена искусственно из реальной действительности, как это, увы, происходило во многих, даже талантливых лентах? Здесь и автор и режиссер решительно говорят нам, что нет такого отдельного мира, нет такой отдельной земли — «подростки», есть жизнь, целая, неделимая, в которой любой возраст, в том числе и отроческий, — только ступень, только одна из граней в многоцветном, многоликом, многоголосом мире. И заключать его в какой-то аквариум, любуйся, а то и сюсюкая, было бы неверно.

Вот почему в фильме «Смятение чувств» история Нади и Володи очень тесно сплетена с историей матери и отца Нады.

Удивителен в фильме дуэт Александра Калягина и Ии Саввиной! Здесь все почти филигранно, все на намеках, на деталях, на интонациях. Как поначалу житейски знакома нам эта неустанная рательница за человечество Нина Дмитриевна, которая все время кому-то помогает, кого-то спасает, с кем-то борется! Кому-то тащит помидоры в больницу, кого-то в кооператив проталкивает...

И самое тяжелое, — нет, откуда же, право, тяжесть, ведь человек добро творит! — и все-таки самое тяжелое заключается в том, что героиня постоянно требует благодарности. Мягко, тактично, тихим таким голосом — голосом укора и тоски...

А рядом с ней — Виктор Семенович, само воплощенное жизнелюбие, из тех, что живут как живется. Такие люди, напротив, хоть и ничего вроде конкретно вам хорошего не сделают, но все их любят, все с ними дружат:

Прекрасна в фильме сцена дня рождения Нады Дмитриевны, на который законный супруг, представьте, опоздал, потому что как-то запамятовал. А вслед за его неожиданным появлением — какой каскад тихих, язвительных реплик со стороны супруги, какой каскад умных цитат, к месту пришедших поэтических строк!..

И как венец всего — отъезд доброй Нады Дмитриевны невесту куда, в Сибирь, самолетом, поездом, вертолетом к какой-то подруге, на поздние роды.

Как говорится, это уже слишком! Есть же предел и добрым делам...

И вдруг — неожиданный поворот. И не в том даже дело, что Нина Дмитриевна тяжело заболела после долгой поездки к поздно рожавшей подруге. А в том, что она вдруг начинает представлять перед нами в несколько другом свете, чем это было до сих пор. Как же так, думается нам: то авторы эту Нину Дмитриевну чуть ли не совсем высмеяли, а теперь мы проникаемся к ней вдруг такой внезапной жалостью?..

В том-то все и дело, что фильм призывает нас: не спешите в оценках людей, не спешите! Люди так немыслимо сложны, так многомерны, неповторимы — каждый из них, даже тот, кто может показаться нам на первый взгляд самым заурядным. Взрослые герои фильма еще раз доказывают нам это. А подростки? О них, к сожалению, нельзя сказать то же самое. По мере того, как фильм движется к концу, мы все отчетливее начинаем ощущать, что интерес авторов к юным героям в какой-то момент уже исчерпался. Не потому ли финал «Смятения чувств» как-то «провисает»? Дело не в том, что нам нужно точно знать, «чем кончилась» (как спрашивают иногда в своих письмах зрители) рассказанная история, что стало с Володей и что с Надей, вернулась ли она к своему первому чувству. Дело не только в этом, хотя, на мой взгляд, подобные вопросы не столь уж бессмысленны. Но ведь, кроме сюжета, оборвавшегося на полуслове, существует логика развития характеров, которые тоже (мы говорим о характерах подростков) как бы обрываются на полуслове. Вот почему наш разговор о фильме, посвященном подросткам, ограничен в основном взрослыми персонажами. Повторяем: не следует, конечно, отделять одних героев от других невидимой стеклянной стеной — не стоит уже хотя бы потому, что в жизни этой стеной не существует. Но хотелось бы в юных героях картины найти ту же сложность, многозначность, которой так щедро одарены здесь взрослые, хотелось бы увидеть в них то же самое смятение чувств...

Нина Дмитриевна (Ия Саввина) со своей дочерью Надей (Елена Проклова)

Откуда берутся дети, жизненная практика уже выяснила: из капусты, из магазина. На худой конец из роддома... Но вот откуда берутся зрители? Надо думать, что самый простой путь — получать их из детей.

Это, конечно, шутка, но, как и все шутки, она правдива. Кинозрители действительно вырастают из детей. Как, впрочем, все на свете: и слесари, и плотники, и министры, и механизаторы, и учителя, и агрономы, и врачи, и ученые. Вырастают все эти замечательные люди не как сорная трава, конечно, а под постоянным родительско-общественным присмотром. Чтобы стать слесарем, уже десятилетку неплохо бы кончить, чтоб врачом — еще и институт, а ученому не помешает аспирантура.

А чтобы стать зрителем? Распространено мнение, что для этого, слава богу, никаких затруднений испытывать не надо. Родился человек с глазами — и пусть «зрит». Вот и вся зрительская наука.

Надеюсь, уважаемый читатель простит мне все эти грустноватые каламбуры. Они оттого, что вот уже лет пятнадцать приходится писать о кинообразовании через киноclub, через школу, а движение это все никак не набирает массовой силы. Думаю, потому, что велика инерция представления о естественности некоего «сорнякового» произрастания зрителя. О том, что никакого кино в школе, например, никогда не было, и не надо! О том, что если какие-то чудачки этим делом занимаются, то они, наверное, или чересчур ученые киноведы (что среднему учителю средней школы недоступно), или, может, им не хватает своей предметной нагрузки и они еще подбирают часы кинофакультатива...

А между тем в нашей средней школе существует уникальный опыт кинообразовательной и киновоспитательной работы. Уникальный по разнообразию методов и удивительный по результатам. И, что немаловажно, необычный по составу педагогов-энтузиастов, которые тянут на себе это трудное и благороднейшее общественное дело.

Обо всем этом, видимо, уже можно сочинять «кинопедагогические поэмы». Здесь же — несколько штрихов к портретам киновоспитателей.

Знакомьтесь: педагог из Калининграда Олег Александрович Баранов, кандидат искусствоведения, автор книжки «Киноclub в Калининграде» и многих брошюр по методике преподавания кино в школе и вузе.

Не торопитесь с выводами. Олег Александрович занимается кинообразованием не потому, что он кандидат искусствоведения. Все наоборот: он искусствовед, потому что стал заниматься с ребятами кино. А вообще-то он школьный учитель физики.

...После войны семья жила трудно, а Баранову хотелось учиться, пришлось подрабатывать с 8-го класса, работал в пионерских лагерях. Отсюда и подошел к учительской профессии. Но поступил в Московский энергетический: друзья считали, что парню в педагогический идти неприлично... Однако призвание победило — с III курса перевелся на физмат пединститута.

И вот молодой учитель физики калининградской школы-интерната № 1 встал перед проблемой: как занять своих сорванцов? Как воплотить в жизнь идеи Макаренки, перед педагогическим наследием которого преклонялся?

В его руках были права киномеханика, представления же о кинематографе, как он говорит сейчас, «на уровне дремучего человека». Так родился в интернате кружок киномехаников. С тех пор прошло двадцать лет.

Из кружка — киноclub, при киноclubе — киномузей.

Награды и грамоты ЦК ВЛКСМ, Министерства просвещения, Союза кинематографистов... Аспирантура... Общественное признание, административные и бюрократические рогатки, административная же дружеская помощь и поддержка. Занятия с утра и до вечера, поистине «безразмерные» по труду учительские дни и годы. Потраченные на разгадки тайн ребячьей психологии бессонные ночи...

Самое дорогое в этой работе, с одной стороны, видеть своих воспитанников, прошедших «киношколу». Начатных, мыслящих, тонко чувствующих прекрасное и в искусстве и в человеческих отношениях, людей интеллигентных и по духу и по внешнему облику. С другой стороны, ставшая потребностью необходимостью постоянно собственного роста и развития. Нужно много читать, много смотреть, глубже и глубже погружаться в высокое искусство экрана, встречаться

с людьми, причастными к жизни кинематографа. Общение с ведущими режиссерами и критиками стало школой для самого педагога, сформировало из учителя-предметника, каких миллионы, учителя-исследователя, учителя-кинематографиста...

Итак, Олег Александрович Баранов, заведующий кафедрой педагогики и психологии Калининградского государственного университета, член Союза кинематографистов СССР, член проблемного совета по эстетическому воспитанию при Академии педагогических наук СССР, член совета по кинообразованию в школе и вузе Союза кинематографистов СССР, председатель методического совета по пропаганде педагогических знаний областного общества «Знание» и прочая, и прочая, и прочая, продолжает работать в школе, разрабатывая сложнейшую пока что в нашем кинообразовании проблему методики работы с младшими подростками.

Надеюсь, читатели смогли представить себе содержание и облик жизни одного из ветеранов на-

взгляд в зрительный зал

ОТКУДА БЕРУТСЯ КИНО- ЗРИТЕЛИ?

Ирина ЛЕВШИНА

шего кинообразования, отдавшего ему двадцать лет непростой учительской жизни.

А вот выдержка из письма Юлии Михайловны Рабинович из Кургана, бывшего школьного преподавателя литературы, бывшего фронтовика, до сего дня мучимого тяжелым ранением:

«В прошлом учебном году было и тяжело и интересно. Много ездил. В начале зимы выступал на Фурмановских чтениях в Иванове с докладом «Роман Фурманова «Чапаев» и фильм братьев Васильевых». Затем был в Белоруссии, где начинала войну. объездил места партизанских боев, концлагерей. Затем заседание совета по кинообразованию в Таллине. В апреле — научно-практическая конференция по советской литературе, в апреле же по линии «Знания» был в Риге. В июне участвовал в совещании заведующих кафедрами литературы в Москве...»

Почти тридцать лет назад он начал на уроках литературы говорить о киноэкранизациях. Потом — кружок любителей кино при Курганском Дворце пионеров, потом — кинофакультатив в школе, потом — кинокурсы для курганских преподавателей литературы, потом — преподавание литературы и спецсеминар по кино в Курганском пединституте, а теперь...

Пожалуй, в стране пока что нет такого второго пединститута, который постоянно и последовательно слал бы в сельские школы преподавателей литературы, квалифицированно ведущих кинофакультатив и привлекающих художественный экран для прохождения собственно литературной программы.

«Дела кинообразовательные — череда как побед, так и неудач. Моя Наташа Костромина, что

вела кинофакультатив в далекой сельской школе, в середине года вышла замуж за офицера и уехала. Работы в школе на новом месте для нее нет, так она рассказывает о кино солдатам. Им, солдатам, конечно, хорошо, но меня-то это несколько не утешает! Другая моя ученица, окончившая в прошлом году, просто уехала. Третья опять-таки вышла замуж и на днях покидает нашу область. Вот напасть! Правда, начали вести занятия два парня и две девчонки. Парни, слава богу, женатые на местных (кстати, жены тоже из моего киношного семинара), так что отъезда посему не произойдет...

Что касается побед, то провели семинар по кино в Институте усовершенствования учителей, учителя были из сорока (!) школ. Главная же радость — создали областной методический центр по кинообразованию и кинообразованию, при нем — методический кабинет. Управление кинофикации дало ставку (!!!) методиста, Госкино РСФСР перевел для кабинета крупную сумму денег. В совете методического центра — представители обкома и горкома партии и комсомола, представители народного образования, прессы. Это, конечно, радость...»

...С Линдой Карловной Раудсепп мы знакомы вот уже лет десять. Первое время меня несколько смущала ее абсолютная собранность, своего рода строгость современной «деловой женщины». Узнав ее поближе, поняла, что это только часть характера. Естественно, что при такой загрузке, если не будешь собранной и строгой, просто не выживешь. А вообще-то она веселая, быстрая в мыслях и решениях, большого обаяния человек.

Линда Раудсепп — физик. Причем кончала Тартуский университет именно как физик, педагогом быть не собиралась. Однако в начале 60-х годов в эстонских школах не хватало учителей, и комсомол обратился к выпускникам университета с просьбой помочь народному образованию республики. Так Линда стала учителем и совершенно об этом не жалеет.

Лет пятнадцать назад окончила экспериментальные курсы, после которых преподавателям было дано задание изучать, как влияют на молодежь средства массовой коммуникации. С этого, пожалуй, и началась ее кинообразовательная биография. Ведь настоящий учитель, что бы ни изучал, должен оставаться при этом учителем. Однако сначала нужно было «кинообразоваться» самой. Как? Смотреть и анализировать фильмы, читать кинолитературу.

В понедельник — просмотр в Доме кино, во вторник — в прокате, в среду — мультфильмы, в четверг — документальные фильмы, в субботу и воскресенье — просмотры в Союзе кинематографистов. Еще нужно не пропускать телепередачи из Москвы и Ленинграда, постоянно читать. Все это при полной загрузке школьного учителя-предметника и классного руководителя в таллинской школе № 22.

— Линда Карловна, как же все это можно успеть?

— Оказывается, можно. И знаете, почему? Потому, что никто не заставлял меня всего этого делать. Представляю, какой бы я устроила бунт, когда бы на меня все это взвалили в приказном порядке. Я бы сказала, что задание нереально, что оно рассчитано на счетно-решающее устройство, а не на одну слабую женщину! Однако я все успевала. Моя работа, мое время, моя жизнь — все перемешалось. Я поняла, что сделать этот рывок необходимо, потому что ничто не может сравниться с пользой, которую несет нашим детям воспитание их культуры восприятия.

Вспоминаю своих ребят до кинофакультатива и вижу их теперь. Чем только не были забиты их головы! Ведь никаких критериев отбора фильмов, никакого понимания, что и зачем смотреть... Сегодня наши «кинообразованные» ни плохих, ни даже средних фильмов не смотрят. Сколько освобождается времени, сколько богатых чувств и размышлений рождает в них хорошие, умные фильмы...

Вот уже третий год Линда Карловна Раудсепп работает заместителем директора по научно-методической работе республиканского Института усовершенствования учителей. С 1966 года каждое лето, в свой собственный отпуск, она читает учителям лекции о методике преподавания основ киноискусства в школе.

— Когда это кончится? — спрашивает муж. — Посмотри, какое красивое нынче лето...

Наверное, никогда. Если учитель «заболел» кинообразованием, то это надолго. Точнее говоря, навсегда.

ХРОНИКА

ПРОТОКОЛ И РАБОЧИЙ ПЛАН о сотрудничестве в области кинематографии на 1978 год были подписаны в ходе переговоров между Госкино СССР и Главкиноуправлением Министерства культуры ВНР в Москве. Документы подписали Председатель Госкино СССР Ф. Т. Ермаш и начальник Главкиноуправления Министерства культуры ВНР Иштван Б. Сабо.

В РЕЗУЛЬТАТЕ ПЕРЕГОВОРОВ между Госкино СССР и Министерством культуры МНР в Москве подписано соглашение по дальнейшему расширению и укреплению сотрудничества между кинематографиями СССР и Монголии на 1978 год. Документ подписали председатель Госкино СССР Ф. Т. Ермаш и первый заместитель министра культуры МНР С. Цэрэндорж.

Намечено провести в Монголии фестиваль советских фильмов в связи с 61-й годовщиной Октября, а монгольские друзья приедут в СССР для проведения фестиваля монгольских фильмов, посвященного 57-й годовщине победы монгольской народной революции.

В КНДР СОСТОЯЛИСЬ переговоры между Госкино СССР и Министерством культуры и искусства КНДР, в ходе которых подписано соглашение заместителем председателя Госкино СССР О. И. Иошиным и заместителем министра культуры и искусства КНДР Тян Чер. В Советском Союзе будет проведена Неделя корейских фильмов, посвященная 30-летию образования КНДР, а советская киноделегация выедет в Корею для проведения Недели советского кино в связи с 61-й годовщиной Октября.

В ДНИ ПРАЗДНИКА ПОБЕДЫ в Центральном Доме кино проходила встреча кинематографистов с воинами Московского гарнизона. Воины стали первыми зрителями фильма «Голубые молнии», снятого на Киностудии имени А. П. Довженко режиссером И. Шмаруком по сценарию А. Кулешова и К. Рапопорта. О работе над картиной рассказали ее авторы, исполнитель главной роли А. Градов и консультант — полковник И. Кононов.

АКТЕРЫ И РОЛИ

Известная киргизская актриса САБИРА КУМУШАЛИЕВА, знакомая зрителям по роли бабушки в картине «Белый пароход» и другим работам в театре и кино, снялась в ленте Амара Суюндукова и Болотбека Шамшиева «Среди людей», поставленной на студии «Киргизфильм».

Картина рассказывает о жизни далекого горного аила, — говорит

На снимке — С. Кумушалиева в фильме «Среди людей».

А. Суюндуков. — Здесь остались только старики, молодежь разъехалась по городам. Старики свято хранят свои древние обычаи и традиции, и есть в этих людях что-то чрезвычайно трогательное, дорогое для всех нас. Образ Сейкал, который создала народная артистка Киргизской ССР Сабир Кумушалиева, олицетворяет в себе мудрость женщины.

В фильме заняты также МИРЗА НУРМАХАНОВ, ОРОЗБЕК КУТМАН-ЛИЕВ и другие.

АЛЕКСАНДР ДЕНИСОВ И СЕМЕН МОРОЗОВ познакомят зрителей с главными героями фильма молодого режиссера Олега Никитина «Пятое время года», снятого по сценарию Владимира Гоника на «Мосфильме».

— Речь в нашей картине идет о душевных качествах молодого поколения, которое становится у руля современного производства, — рассказывает постановщик. — Мы хотели показать на экране не столько производственный конфликт, сколько столк-

новение характеров. Герои фильма — институтские друзья Андрей Баркалин (А. Денисов) и Павел Пушкарцев (С. Морозов) — встречаются на заводе в сложной ситуации, раскрываясь в ней с новой, неожиданной стороны. Так, строгий, собранный, всегда принципиальный институтский отличник Андрей оказывается способным пойти на компромисс, а легкий, веселый, вроде бы необязательный Павел вдруг проявляет железную твердость. В роли жены Баркалина Кати снялась ВАЛЕНТИНА ТЕЛИЧКИНА.

На снимке — С. Морозов и В. Теличкина в фильме «Пятое время года».

ВНИМАНИЕ, МОТОР!

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ

Раскололась на мелкие части тарелка с голубой каемкой — на счастье, и начались съемки. В тишине прозвучали гневные слова прокурора: «Лес пропал! Бригадир избит!» — и началась история о бригадире Чубатове — герое фильма «Предварительное расследование», который снимает на «Мосфильме» по сценарию Бориса Можжаева режиссер Андрей Разумовский.

Камера оператора Бориса Брожовского медленно переводит «взгляд» с прокурора [его играет Валентин Грачев] на милиционера Сережкина [Валерий Золотухин]. А того, о ком идет разговор, — бригадира лесосплавщиков Ивана Чубатова, в комнате нет. Но здесь решается его судьба. Нелегкую задачу оправдать бригадира и возьмет на себя Сережкин. Для Валерия Золотухина образ милиционера не нов. Все помнят его «хозяина тайги», звонко распевającego «Ой, мороз, мороз», помнят его и по фильму «Пропажка свидетеля». Нынешний герой актера, пожалуй, несколько сложнее, тоньше разбирается в людях, проницательнее.

Фильм будет сниматься в Хабаровском крае.

Художник Николай Усачев. Композитор Игорь Ефремов. Чубатова играет Юрий Назаров. В картине заня-

КИНОГРАМА

ты также Георгий Юматов, Надежда Репина, Владимир Гостюхин, Максим Мунзук.

На снимке — идет репетиция.

ЗАМЫСЛЫ

СТРОИТЕЛЯМ БАМА ПОСВЯЩАЕТСЯ

На недавно состоявшемся награждении победителей Всесоюзного конкурса «Корчагинцы 70-х» первая премия по разряду документальных фильмов была вручена съемочной группе, возглавляемой режиссером В. П. Трошкиным, за создание серии фильмов о строительстве Байкало-Амурской магистрали.

Сразу же после XVII съезда комсомола, с первым отрядом добровольцев, кинематографисты Центральной студии документальных фильмов отправились на БАМ. Они явились свидетелями первых шагов путестроителей по тайге, на их глазах прорубались первые просеки, появлялись первые дома, поселки, мосты... Все это в сочетании с рассказом о людях, прокладывающих трассу, и стало содержанием четырех фильмов.

О работе над очередным, пятым фильмом бамовской киноленты рассказывает Владлен Трошкин:

— Хочется идти дальше, углубляя достигнутое в первых кинолентах серии и заостря внимание на главных проблемах, встающих перед строителями трассы. Условное название будущего фильма — «Казак и его бригада». Это будет попытка исследовать удивительную атмосферу, царящую в молодежной бригаде 25-летнего потомственного строителя, делегата XXV съезда КПСС Казакова. Бригада, получившая премию Ленинского комсомола, существует уже несколько лет и живет на редкость дружно, не распадается в отличие от некоторых других. В чем секрет подобной сплоченности? Что помогает Казакову поддерживать столь благоприятный микроклимат? — вот вопросы, интересующие нас прежде всего.

ВЕСЕЛАЯ СВАХА ХАНУМА

Автор фильмов «Пиромани», «Мелодии Верийского квартала», «Приди в долину винограда» и других, режиссер Георгий Шенгеля приступает к съемкам новой картины — «Ханума». Сценарий написан Анзором Салуквадзе и режиссером по пьесе классика грузинской драматургии Авксентия Цагарели, действие которой происходит в конце прошлого века.

Сюжет традиционен — это рассказ о свахе, помогающей состояться настоящей любви. Сваха Ханума — истинно народный характер, женщина, которая могла родиться только в ста-

ром Тифлисе. Эту роль исполнит Софико Чиаурели. Роли молодых влюбленных, которым помогает Ханума, сыграют студентка ВГИКа, знакомая зрителям по фильму «Мелодии Верийского квартала» Ия Нинидзе и популярный актер Вахтанг Кикабидзе, исполнивший в том же мюзикле главную роль.

Вообще из «Мелодий Верийского квартала» в этот фильм перекошет целый актерский ансамбль. Но на этот раз многим исполнителям будут поручены роли, заметно отличающиеся, а порой прямо противоположные тем, что играли они в предыдущей картине. Так, Давид Абашидзе, предшествовавший в «Мелодиях» легкомысленным полицмейстером, в «Хануме» станет скупым купцом, а Эросий Манджгаладзе из властного буржуа превратится в веселого князя.

В этом новом мюзикле, естественно, будет много песен и танцев, музыку для которых напишет Гия Канчели. Съемки пройдут не на улочках старого Тбилиси, а в несколько шаржированном, отчасти сказочном городке, который выстроит на натурной площадке киностудии «Грузия-фильм» Мераб Кахишвили, это будет первая работа в кино известного грузинского художника.

ВПЕРВЫЕ

ФИЛЬМ — ПО ЗАЯВКАМ

Вам понравился фильм. Вы хотели бы посмотреть его еще раз, но лентка сошла с экранов. И тут к вам на помощь приходит Бюро пропаганды советского киноискусства Союза кинематографистов СССР. В этом году БПСК начинает выпуск диапозитивов, рассказывающих о кино. На своем домашнем экране вы сможете увидеть понравившийся фильм, пусть не целиком, а наиболее яркие кадры, ко и они вернут вам впечатление от первого сеанса.

Уже подготовлены и скоро поступят в продажу диапозитивы по фильмам «Солдаты свободы» и «Легенда о Тиле», диапозитивы, рассказывающие о киноработах прославленной балерины Майи Плисецкой, диапозитивы по экранизациям произведений А. П. Чехова. Вы сможете узнать о творческом пути известных советских кинорежиссеров и актеров — Сергея Бондарчука, Станислава Ростоцкого, Василия Шукшина, Евгения Матвеева... Одна из серий будет посвящена кинопрофессиям, начнет ее рассказ о гримерах. К вам в гости придут и зарубежные кинематографисты — участники X Московского международного кинофестиваля. Не будут забыты и маленькие зрители. Для них создается подборка диапозитивов по экранизациям сказок Корнея Чуковского. Учитывая, что это первый в нашей стране опыт создания цветных диапозитивов по киноискусству, БПСК просит вас принять активное участие в таком начинании, присылать ваши предложения, замечания, пожелания по адресу: Москва, А-147, Миусская площадь, д. 2, редакция цветных диапозитивов БПСК. Заказы на диапозитивы от организаций следует направлять в отдел распространения БПСК по адресу: Москва, А-319, ул. Чернышевского, д. 3.

Кинорама готовили: Евгений КОЗЛОВСКИЙ, Владимир НАДИНСКИЙ, Наталья ОРЛОВА, Юлия ПАВЛЕНКО, Наталья ТУРЕНКО, Владимир ШТЕЙН

В огромном, похожем на самолетный ангар мосфильмовском павильоне было холодно. В декорации, изображавшей маленький, но с потугами на столичный шик районный ресторанчик, в ожидании съемки томилась и мерзла за столиками девушка из массовки в летних — не по сезону — платьях и сарафанах. Как нередко в киношной практике случается, промозглой, дождливой осенью,дыхание которой явственно ощущалось в не согретом еще светом юпитеров помещения, снимали, конечно же, жаркое лето.

Группа фильма «Целуются зори», если выражаться спортивной терминологией, прошла больше половины дистанции, и хотя до финишной прямой было еще далеко, предсдаточная лихорадка уже угадывалась в нервозности ассистентов, в деловитой торопливости рабочих, устанавливающих аппаратуру и реквизит...

Я заметил его сразу. Сидя на раскладном, выдавшем виды стульчике, постановщик фильма Сергей Никоненко, привычно отключившись от светлого подготовительного действия, спокойно и задумчиво листал режиссерский сценарий. Он не очень-то похож на своих по-юношески порывистых героев: серьезнее, мудрее, что ли, взрослее — не годами, а как человек, способный критически взглянуть на себя со стороны. Ложно понимаемой, чисто внешней актерской стати в нем

ной... Герой этот близок и дорог нам, людям семидесятых, красотой души, нравственным максимализмом, беззаветной верой в свое дело и преданностью Родине.

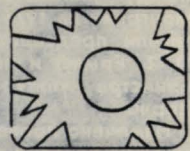
Сам Никоненко больше других любит роль Саши Реутова из «Журналиста». Кстати, эту роль Сергей Герасимов писал специально в расчете на него (у Герасимова же Сергей начинал в «Людах и зверях»). Саша Реутов — секретарь редакции районной газеты маленького южноуральского городка. Никоненко сумел передать суть характера этого прямодушного молодого газетчика, удачно вписанного в хронику будней «районки», атмосфера которой зорко увидена режиссером.

Однако такие роли, как в «Журналисте», встречались не часто. «Актер порой не волен выбирать, удачу за него решает providence» — эти, пришедшие в голову строки очень верны, хотя и глубоко несправедливы по отношению к судьбе актера. Где она, удача, где она, своя тема? Отказаться от девяти ролей, чтобы сыграв десятую в слабом фильме у режиссера, не став-

Не поленись, походи примерь костюмчик!» Не прошло и часа, как меня действительно утвердили...

Есть у Шукшина эдакий немного странный персонаж, бессребреник, блаженный мужичок, или, как говорят в деревне, «чудик», над которым все посмеиваются. Новелла из фильма «Странные люди», где играет Никоненко, так и называется «Чудик». «Чудик» с обывательской точки зрения неудачник в жизни: карьеры он не сделал и крепкого хозяйства не сколотил. Постоянно что-то изобретает, чуть ли не вечный двигатель, не щадя себя, бросается в бой со всяческими недостатками, несправедливостью. Жена его поедом ест: «Другие все в дом, все в дом тащат, а этот, идол, того гляди последнее добро по ветру пустит». «Чудик» трудно дышать в плотно устоявшемся быте заставленных слониками комодов и необъятных пуховиков. Хочется «воспарить душой», а тут на базар посылают картошкой торговать. Ему чужда мещанская мечта о «птице счастья». Счастье он понимает совсем по-другому — как «праздник для души».

ПРИКОСНУТЬСЯ К ИСТОКАМ

Крупным планом

Геннадий
ФРОЛОВ

Пионерожатый («Звонят, откройте дверь!»)

◀ На съемках фильма «Куда улетают птицы»

Матрос Володя («Красная площадь»)

мало, но сразу располагают к откровенности его общительный и веселый нрав, простое и открытое русское лицо. В обстоятельной беседе не суетен, фразы складывает весомые, плотно сбитые, подогнанные без зазоров. Образная речь его пересылана блестками сочного юмора.

О Сергее Никоненко можно уверенно говорить как о состоявшемся мастере актерского цеха. Семнадцать лет работы в кино, около сотни сыгранных ролей. Целая вереница лиц и судеб — разных, неоднозначных. Но ярче всех вырисовывается одно молодое, неуловимо знакомое лицо — наш современник, беспокойный, ершистый искатель своего места в этом «прекрасном и яростном мире». Это и юный Юра Павлов из киноромана «Люди и звери», и пионерожатый из картины «Звонят, откройте дверь!», и деревенские жители из лент «Странные люди», «Земляки», «Трын-трава».

Впрочем, современен он не своей временной пропиской. Мы можем увидеть его в толпе людей, одетых в шинели и бушлаты романтических лет революции, и на вздыбленных комсомольским задором стройках эпохи тридцатых годов, и на пахнущих пороховой гарью и сгоревшим жнивьем трудных дорогах Великой Отечествен-

ного единомышленником, надолго оказавшись в полосе забвения? Или пойти по другому пути: сниматься без разбора во всем, что предлагают кино и телевидение...

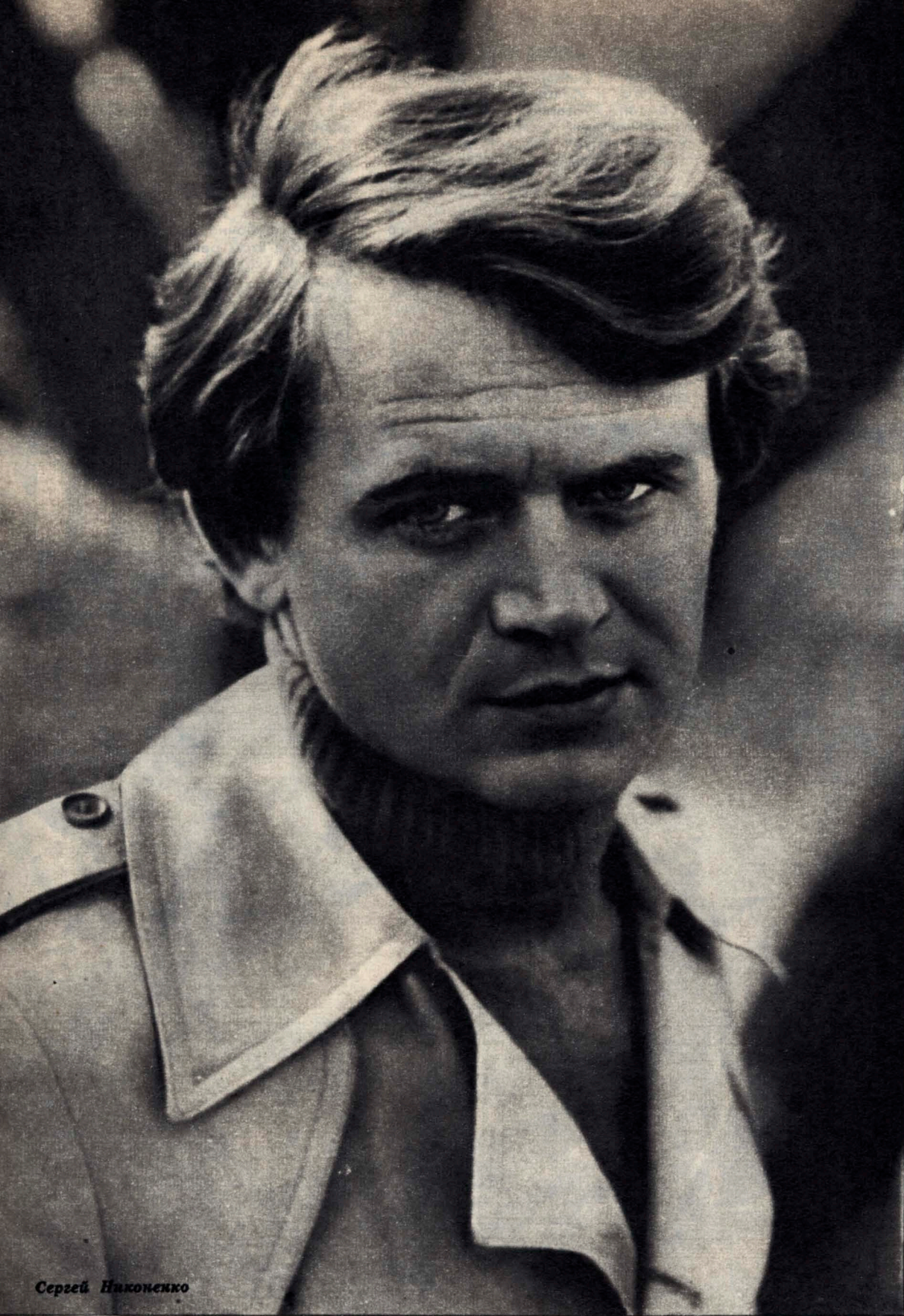
Где-то годам к двадцати пяти Никоненко понял: нужно круто ломать привычный ход вещей. И хотя еще впереди была «звездная» роль в «Журналисте», уже тогда решил расстаться с бесконечными инфантильными, вступающими в жизнь мальчишками.

Именно в этот момент, когда потенциал «молодежных» ролей был исчерпан, Сергей Никоненко пришел к новому осмыслению современной тематики, встретившись с близкими ему своей человеческой, исповедальной тональностью драматургией и режиссурой Василия Шукшина.

— В тот год, когда я поступил во ВГИК, Шукшин его окончил. Он приходил к нам в общежитие — серьезный, сосредоточенный. Затевал жаркие дискуссии. Мы, желторотые птенцы, слушали, открыв рты. На наших глазах рушились казавшиеся непререкаемыми авторитеты, нам открывался непрестой, противоречивый мир искусства. Несколько лет спустя он остановил меня в коридоре студии: «Хочешь играть в моем фильме?» «Мечтаю». «Считай, что ты утвержден.

Никоненко не прибегает здесь к сложному гриму, не прячется за усы или бороду, за самоигральную пластику характерности. Одна-две детали: мешковатый поношенный пиджачок, будто с чужого плеча, всклокоченная шевелюра, не знающая руки профессионального парикмахера, — и внешний рисунок роли готов. Мы сразу признаем в этом неказистом, не очень решительном мужичонке того восторженного мечтателя, что до седых волос гоняет голубей с ребятишками, готов до третьих петухов возиться в сарае со своим изобретением, а случись у тебя беда — последнюю рубашку отдаст, не пожалев. Актеру дорог его герой, нескладный, не очень удачливый, но удивительно честный, нетерпимый ко лжи, всякому злу, сохранивший детскую непосредственность восприятия мира.

Никоненко вообще очень чуток к шукшинской стилистике. Он умеет показать вполне реального человека за внешне гротесковой, почти фарсовой оболочкой роли, извлечь из условной, шаржированной ситуации правду жизни. Таким предстает он в роли благородного, душа нараспашку, Семена в совсем не шукшинской по тональности ленте «Земляки». Удивительно точное экранное существование Никоненко кажется простым и

Сергей Никоненко

естественным, как сама жизнь. Но, оставаясь всегда самим собой, актер незаметно, ненавязчиво (свойство всякого таланта), мазок за мазком кладет все новые краски в многоцветный рисунок каждой роли. Пресловутый принцип типажности, негласно закрепивший за Сергеем Никоненко амплуа «социального молодого героя», долгое время мешал актеру выявить все грани своей индивидуальности. Возможности актерских перевоплощений Никоненко пока что еще далеко не полностью реализованы на экране.

Вот почему так интересна актеру была неожиданная роль матроса-анархиста Володи в «Красной площади» Василия Ордынского — пижонские, лихо закрученные усики, бескозырка набекрень, к клешам приторочен огромный кортик, походочка вразвалку — посторонись, пехота! И уж совсем нетипична в его «послужном списке» биографическая роль Есенина из фильма «Пой песню, поэт» Сергея Урусевского. Неистовая, экспрессивная манера режиссера, его бурный темперамент, не столь уж далекая эпоха, томная рафинированная публика великосветских литературных салонов Петербурга — все было ново, необычно... Но здесь пришлось идти от портретного сходства с персонажем, что, как мне представляется, проти-

воречит сути актерского метода Никоненко. Свободнее он себя чувствует в современном костюме, без сковывающего исторического антуража, почти без грима.

Впрочем, есть один костюм — ветрами подбитая, пулями простреленная, простая солдатская шинель, которую герои Никоненко носят с особой статью и гордостью. Запоминаются его экранные солдаты. Они редко на первом плане — рядовые труженики войны в потемневших от пота и окопной глины гимнастерках. Война для них — трудная и опасная работа, которую они делают основательно и истово, как привыкли делать все в этой жизни. Их ратный труд порой не отмечен большими наградами, но пьянящая радость нелегко добытой в сорок пятом победы оплачена и их кровью.

Те годы для Никоненко — разговор особый. Как и у всех людей его поколения, они накрепко, навсегда остались в памяти.

— Первое, что помню: мне три года, и очень хочется есть. Мать пошла к соседке и принесла лепешку, испеченную из картофельных очисток. Не было для меня тогда в мире ничего слаще того горького хлеба войны. Еще одно сильное впечатление той поры — разоренная

смоленская деревня. Вместо домов — одни пепелища. Люди рыли землянки, накрывали их жердями и жили там вместе со скотом. Много довелось играть военных, но более других дорог мне молодой солдатик из «Так я пришел» Миклоша Янчо. Условия были необычные: в группе я один русский. Роль пришлось нафантазировать самому. Придумал тому парнишке довоенную биографию, смоленский говорок.

Не зря же в первой режиссерской работе Никоненко, фильме «Птицы над городом», так сильна щемящая нота человеческой доброты, памяти о войне. Новая профессия — режиссура — для него возможность самовыражения, право сказать собственное слово во весь голос, не будучи скованным ничьей посторонней волей. А сказать есть что.

Главная тема творчества, обретенная Никоненко в период работы с Шукшиным, была продолжена в фильме «Трын-трава». Комедийный эффект здесь, как искра из кремня, высекается в столкновении, а точнее, в полном несоответствии темпераментов живого, как ртуть, колхозного механизатора Степки и его жены Лиды, «белой

Степан («Трын-трава»)

В и зу — адъютант Сашка («Освобождение»)

лебедушки», холодной северной красавицы. Степка — передовик и ударник, «горит» на работе и дома. Энергия и инициатива бьют в нем через край. За какой-то дефицитной запчастью он готов, не отдохнув и минуты после смены, мчаться сломя голову в район, пройти все бюрократические рогатки, чтобы в конце концов добыть ее, проклятушую... А как же иначе? Ведь идет жатва! Иной день года стоит!.. Но за суматохой трудовых будней не заметил он, как его, Степкина, семейная жизнь дала трещину...

Завершена работа над экранизацией повести Василия Белова «Целуются зори». В незамысловатой истории поездки трех селян в город режиссер открывает для зрителей драгоценные россыпи русской природы, стремится создать средствами киноискусства волшебный сплав народной мудрости, лукавства и природного человеческого достоинства.

Нравственная чистота людей труда, их своеобразный и богатый внутренний мир, щедрость и широта души — вот объект пристального внимания Сергея Никоненко, неиссякаемый источник его вдохновения, тема его режиссерских и актерских работ. А тема эта, как и душа народная, неисчерпаема.

нуло всю Ригу хотя бы потому, что преступление подобного рода было совершено там впервые. Многие ли крупные города мира могут похвастать таким заявлением? Вероятно, этой статистикой можно было бы гордиться, если бы она хоть в какой-то степени могла облегчить горе родных и близких убитого таксиста, вернуть здоровье искалеченному инкассатору, уменьшить страдания многих людей, так или иначе вовлеченных в сферу убийства и грабежа. По сравнению с цветом, широким экраном, популярными артистами «Хроника» выглядела весьма скромно. Но насколько же больше дала она мне для познания жизни! Она просто душу выворачивала неприкрытыми человеческими трагедиями. Могу признаться, что,

Новаком по сценарию Эдуарда Володарского и Анатолия Преловского.

Помните «Товарищу Нетте, пароходу и человеку»? Наверное, дикпурьер Теодор Нетте, бывший латышский стрелок и командир батальона, послужил одним из прототипов героя фильма—Аурина. Он и гибнет так же, как Нетте, от рук белогвардейцев, в поезде, пересекающем территорию буржуазной Латвии, по пути в Берлин, куда он везет дипломатическую почту. Аурина играет Игорь Старгин, строя этот образ на контрасте молодости, жизнерадостности, элегантной внешности и стойкости, верности, смелости опытного бойца и политработника. Трудно поверить, что мы видели этого изящного молодого человека, на котором так ладно

то же самое время совершенно необходимо.

Ряд обстоятельств мешает признать этот фильм законченной удачей. И расхожест некоторые драматургические ходы: к примеру, как только Аурина произносит фразу о том, какие счастливые дни ждут его при возвращении из внеочередного рейса, мы безошибочно догадываемся, что именно в этом рейсе он будет убит. И частое скольжение по поверхности характеров,—так из привычных клише сколочены образы врагов. Но поиски авторов в разработке новых тематических горизонтов, безусловно, нужно поддержать. Мне кажется, что собственно исторического материала, связанного с первыми шагами и первыми успехами молодой советской

Совсем недавно раздавались голоса, что в приключенческом жанре после мощного подъема в конце 60-х — начале 70-х годов начался мертвый сезон. Сейчас количество фильмов, кажется, снова начинает увеличиваться. Станет ли это предвестником нового расцвета? Будем надеяться.

Однако я подорвал бы свою репутацию «приключенческого» критика, если бы среди трех фильмов, выбранных для обзора, не нашел бы ни одного неудачного.

Сюжет фильма «Сумка инкассатора» я наполовину рассказал себе сам перед просмотром, исходя из одного только названия. И не ошибся.

Вообще, если подойти к «Сумке инкассатора» изолированно, то есть если предположить, что существует зритель, который не видел ни одного уголовного детектива, не читал Адамова и Вайнеров, не просиживал вечера у телевизора, наблюдая, как «Следствие ведут знатоки», тогда действительно этот фильм, поставленный молодым режиссером Аугустом Балтрушайтисом по сценарию Юрия Николина на «Ленфильме», будет выглядеть и интересным, и профессионально сделанным, и почти доверху набитым приключениями. Разве не достоинство картины, например, что в ней выведено два типа следователей? Один — его играет Георгий Бурков — выступает за строгое соблюдение социалистической законности. А другому (Донатас Банионис) представляется, что ради изобличения какого-нибудь негодяя иной раз можно кое-чем поступиться,—например, провести ночной допрос или посадить подозреваемого под замок на основании собственной уверенности, а не бесспорных улик. К финалу методы второго оказываются полностью посрамленными, как это, конечно, и должно быть и как это уже не раз бывало в фильмах. Нового хочу, нового! А здесь элемент новизны разве что в перетасовке актерских амплуа Буркова и Баниониса. И, между прочим, эта неожиданность работает в фильме прекрасно!

Мы уже давно договорились требовать от уголовных историй не только чистой развлекательности, но и серьезности, публицистичности, педагогичности. Тут особое значение приобретает изображение преступного элемента, тех, кто «честно жить не хочет», как поется в известной песне «знатоков». Так вот: в «Сумке инкассатора» преступника нет совсем. То есть наличествует некая фигура по фамилии Борисов, имеющая все классические признаки «вора-джентльмена». Но кто он, этот элегантный теннисист, как дошел до жизни такой?

После просмотра «Сумки инкассатора» я вспомнил показанный года два назад по телевидению документальный очерк, посвященный «Хронике раскрытия одного преступления». Там тоже шла речь о нападении на инкассатора. Событие это вскользь

«Сумка инкассатора»

«Схватка в пурге»

не испытывая никакого сожаления к судьбе одного из убийц, я сожалел о так по-дурацки растраченной жизни другого преступника.

А к Борисову из «Сумки инкассатора» я не могу испытывать никаких чувств, потому что его, повторяю, нет. Есть только сюжетная пешка без лица, у которой единственная задача — сделать первый ход. Конечно, может быть, нельзя сравнивать документальную и художественную ленты. Но почему, собственно, нельзя? Ведь и документалисты и создатели художественных фильмов оперируют одним и тем же набором фактов. Все дело в том, как к ним подойти.

К примеру, в последние годы на экранах регулярно появляются приключенческие фильмы о гражданской войне. Но тема далеко не исчерпана. В этом вы лишний раз можете убедиться, если посмотрите фильм Одесской студии «Красные дикпурьеры», поставленный режиссером Виленом

сидит модный светлый костюм, одетым в длиннополую шинель и буденовку, когда он командовал расстрелом белых офицеров. Но это было, и раздвоенность Аурина — мнимая, чего долгие не может понять его будущий друг, с которым он вместе примет свой последний бой,—Иван Перегуда, тоже в прошлом красный командир. Простодушная натура Ивана (Михаил Матвеев) не хочет мириться с «нэпмановскими штучками», и опять-таки на контрасте этих двух характеров рождаются многие удачные сцены фильма. Наглядно переданы приметы времени — сверхдемократическая обстановка наркомата тех лет, кафе поэтов, на которое совершается бандитский налет, что дает Аурину, помимо всего прочего, шанс показать себя в лучшем виде перед любимой девушкой. Все это довольно интересно, но главным остается порученное дикпурьерам дело, такое вроде бы прозаическое (почталъон!) и в

дипломатии, в фильме могло быть и побольше. Это ведь интересно даже помимо всяких приключений!

Третий фильм, попадающий в сегодняшний обзор,—мосфильмовская «Схватка в пурге». Арктика — постоянная тема нашего искусства, и мы хорошо знаем, что работа на Севере требует от людей особого мужества и твердости. Впрочем, авторы (сценарий написан Ольгой Мирошниченко при участии Владимира Кузнецова, режиссер Александр Гордон) подвергают своих героев еще и дополнительному испытанию. По дороге на аэродром на небольшой рейсовый автобус нападают два вооруженных уголовника, и его пассажиры вынуждены выполнять их приказы.

Итак, группа людей, которой некуда податься и которой неоткуда ждать помощи, попадает в чрезвычайные обстоятельства. Маленькое пространство, в котором в основном замкнуто действие — салон автобу-

са,— позволяет авторам подробно рассмотреть в лицо каждого участника событий и выяснить, чего он стоит на самом деле перед лицом опасности, может быть, смертельной.

От какого-нибудь зарубежного боевика «Схватку в пурге» отличают мгновенно возникшие между пассажирами автобуса узы коллективизма. Незачем проявлять бессмысленный героизм, но и невозможно терять собственное достоинство, надо не просто как-то выпутаться из этой истории, спасти себя и товарищей, но и обезвредить преступников, а как это сделать, когда у тех все преимущества? Однако и бандиты (эти роли исполняют Валентин Гафт и Владимир Паулус) не дурачки, они тоже понимают, какие мысли бродят в головах

ствах Лужин теряется, а в Игнатенко внезапно пробуждаются черты настоящего человека, даже лидера. И Галина (Нина Попова) оказывается совсем не той «бабонькой, понаехавшей на северный коэффициент», как ее характеризует до событий несколько прямолинейный Глухов.

Вот только с шумной компанией ребят-ремонтников режиссер, пожалуй, поторопился. Не успевают они сесть в автобус, как тут же хватаются за гитару и начинают брэнчать молодежно-самодеятельные песни. Мол, современный молодой человек непременно должен быть «в бороде и в гитаре». Потом парни поведут себя смело и достойно, но рисунок образа остается чисто внешним.

Участники многочисленных дискус-

ПРИКЛЮЧЕНИЯ

«Красные диккурьеры»

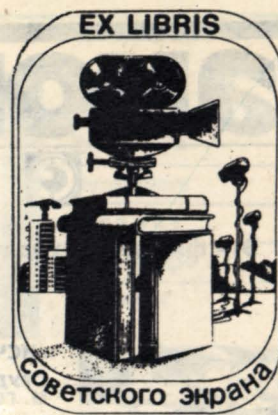
их пленников. Здесь нет игры в поддавки, идет борьба не только физическая, но и нравственная.

Подлинное время событий, происходящих в «Схватке...», вероятно, совпадает с экранным, но мы немало успеваем узнать о героях фильма. Запомним нам и шофер автобуса (Олег Анофриев) и начальник стройки Глухов (Леонид Марков), сумевший задержать преступников.

Но в этом образе никакие неожиданности нас не ждут — вероятно, только таким и может быть руководитель большой заполярной стройки, которому все время приходится иметь дело с самыми разными людьми. А вот «начальника» теплицы Игнатенко актер Виктор Павлов изображает таким добродушным увальнем, сильно проигрывающим на фоне подтянутого и скорого в суждениях «джентльмена», каким поначалу кажется герой Геннадия Королькова Лужин. Но в критических обстоятель-

сий частенько пытаются отыскать новые рецепты, которые наконец-то объяснят всем, как надо делать приключенческие картины, после чего мы и вступим в золотой приключенческий век. Между тем опыт советского кино в рассматриваемой области не так уж мал и пресловутые законы жанра уже в основном установлены, а правильность их неоднократно подтверждена на практике. Один из этих законов гласит, что в остросюжетной картине характеры должны быть показаны через события. Неумелые авторы охотно пользуются второй частью формулы, перманентно упуская из виду, что через события-то через события, но должны быть показаны все-таки характеры, люди! Мы должны непременно рассмотреть их, узнать их, понять их! Тогда вопрос о количестве перестрелок отпадет сам собой — их останется ровно столько, сколько нужно, чтоб герои успели проявить себя...

ОБЯЗАТЕЛЬНО ЛИЧНОСТЬ

Евгений СЕРГЕЕВ

Два выпуска сборников «Приключения на экране»*, объединяющие литературную основу произведений одного из популярнейших киножанров, включают работы советских кинематографистов разных поколений — «Красные дьяволята», «Ошибка инженера Кочина», «Мертвый сезон», «Подвиг разведчика», «Конец атамана», «Возвращение «Святого Луки», сценарии болгарского фильма «Инспектор и ночь» и американского вестерна «Дилижанс».

Для людей, профессионально занимающихся кинематографией, это добротный справочный материал. Для любителей кино это возможность освежить зачатую давние представления о той или иной картине. Те же, кто почему-либо не смотрел этих фильмов, могут познакомиться с ними, хотя, разумеется, сценарий, даже обильно иллюстрированный кадрами, представляет ленту столь же неполно, как и экранизация книги. Впрочем, и безотносительно к фильму сборник сценариев приключенческих картин — увлекательное чтение.

Остросюжетное, насыщенное неожиданностями повествование, и в центре его герой — истинный рыцарь, стойкий, честный, благородный, у него крепкие мускулы, мягкое сердце и острый ум. Он ежесекундно рискует, жертвуя собой и спасая других.

Однако сценарий не просто основа фильма, само различие выразительных средств кино и словесности меняет акценты. «Синема» произвольно подчеркивает движение — умение героя преодолеть препятствие, резким приемом свалить дюжего врага, гнать машину на той скорости, когда зашкаливает спидометр. «Логос» ярче проявляет аналитические способности героя, его склонность к юмору, иронии, самоценке, тонкой психологической игре. Сценарий обнажает порой то, что не просматривается в фильме.

Например, Павел Бляхин и Иван Перестиани в «Красных дьяволятах» не скрывали, что четвертым членом неразлучной тройки была «товарищ Удача». Хотя эта героиня и не зафиксирована на киноплёнке, но без ее активной помощи юным разведчикам не удалось бы свершить и десятой доли своих подвигов, потому-то и пестрит сценарий словами «к счастью», «наудачу», «но тут неожиданно подоспели» и т. д.

А вот Владимир Владимиров и Александр Шлепянов всячески оберегают полковника Ладейникова — героя «Мертвого сезона» — от любого, пусть наимельчайшего везения. Они так же тщательно избегают слова «вдруг», каждый поступок разведчика, каждый добытый им факт — результат кропотливой, незаметной, но заранее обдуманной работы.

Богомил Райнов выстраивает сценарий фильма «Инспектор и ночь» как развернутый монолог главного действующего лица с включением реплик других персонажей. Ремарок крайне мало, да и те, что есть, по существу, лишние, — все передано через речь героев: их внешний облик, их возрастные, социальные и профессиональные характеристики, даже пейзаж и интерьер — тоже через речь.

В картине «Конец атамана», напротив, ремарки значительно пространныее реплик. Андрею Михалкову-Кончаловскому и Эдуарду Тропинину, КАК произнесено, значительно важнее того, ЧТО сказано. Здесь нет речевых характеристик, зато много междометий. «Та-ак,— протянул Нестеренко, поднимаясь из-за стола, оценивающе разглядывая Акима». В ленте все эти «так», «ну», «вот» и прочее окрашиваются неповторимостью интонации и тембра голоса актера. Сценарий же обнажает нарочитое однообразие словаря всех персонажей как повод к поиску несловесного решения образа.

Сопоставление различных сценариев одного жанра может многое обнаружить. Поэтому, всячески поддержав плодотворные усилия составителя сборников Юрия Белоусова, можно выразить ему и некоторые претензии. Хотелось бы более четкого разграничения приключенческого и детективного жанров. Их объединение под общим переплетом, по-моему, несколько снижает ценность сборников. Однако можно надеяться, что в следующих выпусках «Приключений на экране» отбор будет строже. В предисловии Николая Сизова, открывающем первый выпуск, упоминаются и «Тринадцать», и «Джубльбарс», и «Черный принц», и «Белое солнце пустыни», и другие сценарии, которые издательство «Искусство» собирается опубликовать в этой серии.

* «Приключения на экране». Сборник киносценариев. Сост. Ю. Белоусов. М., «Искусство». Вып. 1, 2.

анонс

Эти фильмы выходят на экраны

«ИСЧЕЗНОВЕНИЕ»
СТУДИЯ ИМЕНИ
М. ГОРЬКОГО

Сценарий И. Кузнецова.
Режиссер В. Дорман.
Оператор В. Корнильев.
В ролях: А. Мокроусов,
Е. Герасимов, Е. Козли-
тина, А. Вдовин и др.

В этой приключенческой ленте много загадок и тайн. Загадочно исчезновение одного из героев фильма. Загадочны найденные и вновь утраченные скифские сокровища. Загадочны и катакомбы, по темному и опасному лабиринту которых пробираются пятеро друзей. И, наконец, загадочно само их поведение. Зрители станут участниками запутанного расследования, в ходе которого выявится личность главного героя. Картина поднимает нравственно-этические проблемы, ратая за бескорыстие, преданность в дружбе.

**«АЛПАМЫС ИДЕТ
В ШКОЛУ»**
«КАЗАХФИЛЬМ»

Сценарий Р. Хуснутдиновой. Режиссер А. Карсабаев. Оператор А. Кастеев. В ролях: Е. Толебаев, У. Сарбасов, Б. Кыдыкеева, М. Куланбаев и др.

В поэтическом рассказе о счастливом детстве немало увлекательного и интересного. Цепочка эпизодов, веселых и лирических, озорных и грустных, составляет сюжет фильма. Вместе с маленькими героями мы как бы заново открываем для себя вечные истины жизни: доброту и мудрость старости, счастье дружбы, красоту родной природы, радость любви.

«ГАРМОНИЯ»
СВЕРДЛОВСКАЯ
КИНОСТУДИЯ

Сценарий А. Горохова.
Режиссер В. Живолуб.
Оператор Г. Трубников.
В ролях: Ю. Каморный,
М. Глузский, А. Лефтий,
А. Праченко и др.

Фильм посвящен художникам-дизайнерам, которые борются за красоту в самом широком смысле этого слова. Необходимость взаимосвязи жизни и эстетики, гармонии между миром человека и миром вещей движет творческую деятельность главного героя — Германа Банланова, работающего на тракторном заводе. Необычный сюжет и непривычные для кинематографа герои расширили рамки так называемой «производственной» темы.

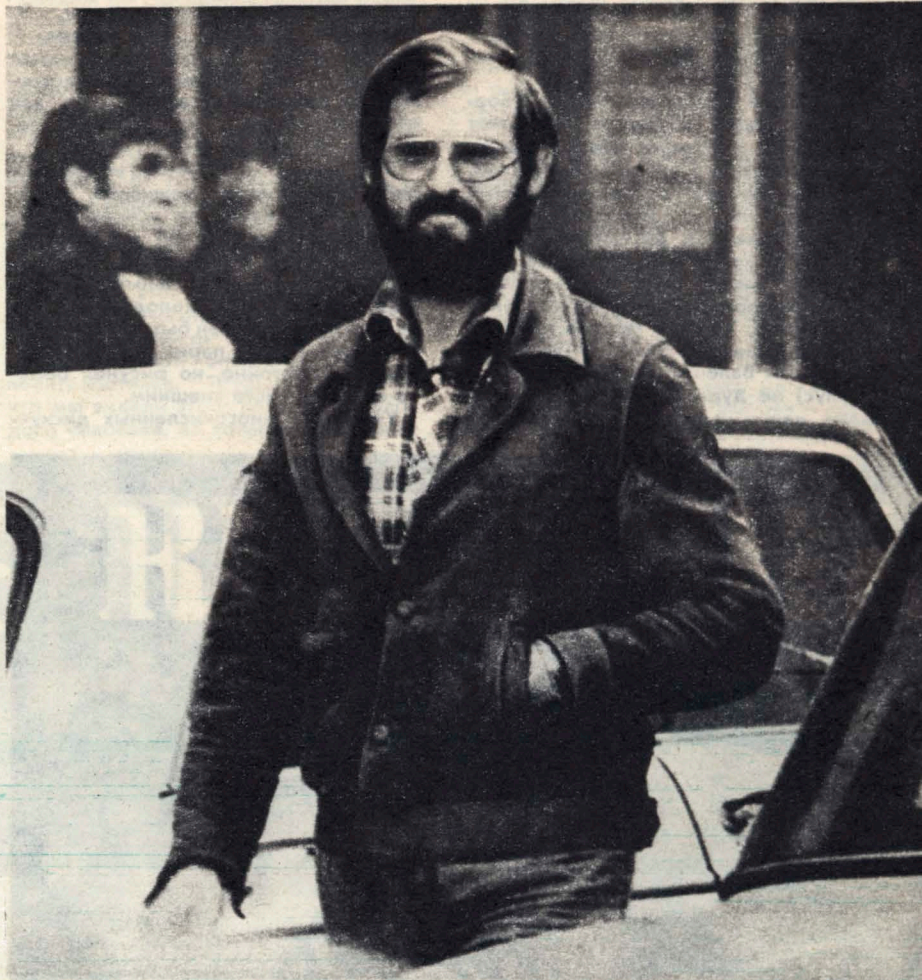
«ЧАСТНЫЙ ДЕТЕКТИВ»
«СЕРИТО-ФИЛЬМ»,
ФРАНЦИЯ

Автор сценария и режиссер Ф. Лябро. Оператор Ж. Пенцер. В ролях: Жан-Поль Бельмондо, Б. Кремер, Ж. Негрони, П. Фьерри и другие.

Советскому зрителю известно имя французского актера Жан-Поля Бельмондо. Обычно он создает образ мужественного, сильного человека, обладающего железной волей и непоколебимой верой в себя, в свои силы. Нередко его героям присущ и некоторый налет цинизма, бравады, иронии. Именно таким предстает актер в новом фильме, где играет главную роль.

Раджко Поллич

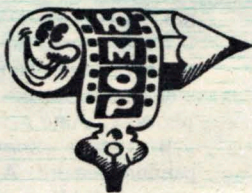
ГОСТИ НАШИХ ЭКРАНОВ

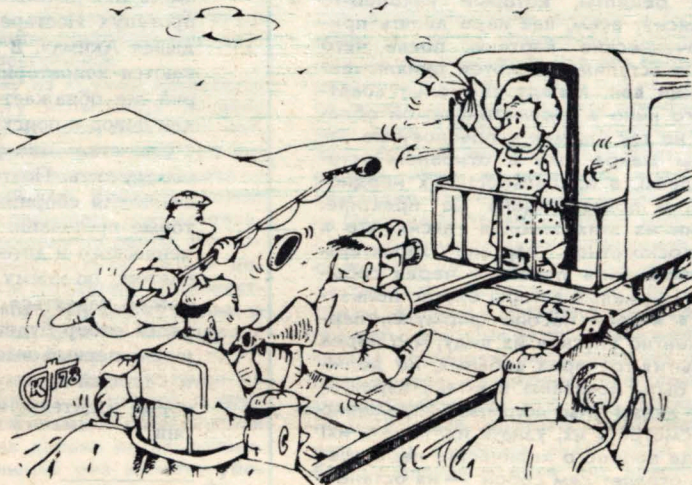
Что-то чеховское, несомненно, есть в этом облике, в аскетическом лице, обрамленном прозрачной светящейся бородкой, в этих вопрошающих глазах...

Что-то чеховское в доверчивости, осторожности, озаренности молодого энтузиаста, приехавшего в неподвижную провинциальную глушь, чтобы нести людям свет знания, доброты, гуманизма... Есть во всем этом, несомненно, и что-то от героя Достоевского, от звенящего трагизма, от всеобъемлющей доброты князя Мышкина, гибнущего в столкновении с человеческой пошлостью, алчностью и тупостью...

Между тем, что может быть дальше от пейзажа, близкого российской душе, чем эти аккуратные австро-венгерские ландшафты, эти неторопливые, шепчущие горожане, власть имущие, власть предрержащие?.. Но именно здесь, в Словении, в девятнадцатом столетии, в забытой богом глубине тогдашней Европы, расцветает и гибнет человеческое существо, поразительно близкое героям Чехова и Достоевского. Близки им и сами истоки этой трагической и печальной судьбы молодого учителя Мартина Качура, героя романа словенского классика Ивана Цанкара, каким его сыграл югославский актер Раджко Поллич.

Рисунки
Никиты Крутикова,
Леонида Тишкова

В репертуаре также советские художественные фильмы:
«Как утренний туман» [«Грузия-фильм»],
«Бирюк» [студия имени А. П. Довженко],
«Если ты уйдешь...»
[студия имени А. П. Довженко],
«Соль и хлеб» [«Казахфильм»].

Роль Качура в фильме «Идеалист», поставленном Игорем Претнартом, стала неожиданностью и открытием минувших югославских фестивалей. Еще бы, в конкуренции с ведущими актерами национального экрана на первый план неожиданно выдвинулся исполнитель не просто малоизвестный, но, в сущности, неизвестный за пределами Словении вовсе. И не случайно один из югославских журналов, сообщая о том, что Полич был удостоен и «Золотой Арены» за мужскую роль в Пуле и «Царя Константина» на фестивале актерских достижений в Нише, писал, что Полич предвещает появление на экране нового поколения киноактеров, обладающих своей собственной манерой, собственными пристрастиями и секретами игры.

Между тем к 1976 году за плечами у Полича было восемнадцать лет работы на многих театральных сценах Словении и пятнадцать лет работы в кино, начиная с того далекого шестьдесят первого года, когда он сыграл в ничем не приметном фильме Мирко Гроблера «Ночное развлечение», не слишком глубоко, но достаточно исследовании нравственного инфантилизма, неконтролируемой жажды удовольствий, душевной пустоты... Впрочем, Радко Полича в этом фильме мы тщетно стали бы искать на первом плане конфликта, его не видно даже на периферии, только если всмотреться, можно увидеть его где-то глубоко в массовке.

Эту периферийность, неприкаянность актера на экране можно было бы считать символической, ибо и в последующие полтора десятилетия герои Полича проходили по экрану как бы по касательной, не оставляя яркого следа... Хотя, наверное, можно было бы вспомнить его долговязую фигуру в трагической балладе Матяжа Клопчича «Поминки», посвященной памяти люблянских гимназистов, прямо со школьной скамьи оказавшихся в самой гуще Сопротивления, подполья, антифашистской борьбы; можно было бы вспомнить игровую короткометражку «Поликарп», экранизацию новеллы того же Ивана Цанкара; можно было бы вспомнить и роль, как бы предварившую работу в «Идеалисте» — роль Даниэля в мистической притче молодого люблянского режиссера Райко Ранфла «Мертвый корабль»...

Наверное, «Мертвый корабль» и вовсе не заслуживал бы упоминания — картина оказалась не слишком удачной, — если бы не то, что роль Даниэля была первой серьезной работой Полича в кино, если бы здесь — как бы пунктиром, в абстрактно-метафизическом интерьере покинутого командой корабля — герой фильма не проходил тот же самый путь от восторженного, счастливого, полного оптимизма молодого человека до измученного, потрясенного, перепуганного оборванца, преследуемого не то видениями, не то реальными картинами бедствий, несчастий, катастроф, трагедий... И хотя в картине было что-то от Метерлинка, а еще больше — от расхожего фильма ужасов в европейском исполнении, критика недаром вспоминала Достоевского — так похож был на Алешу Карамазова этот обросший редковолосой бородкой высоколобый юноша с лихорадочно блестящими глазами, проходивший здесь полный курс преобразования и явивший то профессиональное мастерство, которое так пригодились ему всего через четыре года, в мире цанкаровской романтической прозы...

Все писавшие о фильме «Идеалист» вспоминали прежде всего о поразительном таланте перевоплощения актера. И в самом деле, Радко Полич играет здесь трагическую судьбу человека, оказавшегося слабее своих собственных, во многом абстрактных идеалов, и речь идет в первую очередь о перевоплощении внутреннем, о точнейшем анатомическом диагнозе распада человеческой личности, о медленном процессе атрофии всего достойного и высокого, что было в Мартине Качуре. Герой, сыгранный Поличем, родился слишком рано, он опередил свое время. Он оказался одиноким и не нашел в себе силы для борьбы с «окружающей его пошлостью, приспособленчеством».

Ровно год спустя образ Мартина Качура принес Радко Поличу приз за лучшее исполнение мужской роли на X Международном кинофестивале в Москве. Сейчас слава актера перешагнула границы Югославии. Но Полич не торопится искать новые роли в кино. Он знает, что теперь кино само будет его искать.

Олег ВЫРОВ

Стихи

Владимира

Луговского

Музыка

Александра

Зацепина

Костры

Из кинофильма «Красные дипкурьеры»

Укрепи мою волю
И сердце мое не тревожь,
Потому что мне снится
Вечерней зари окровавленный нож,
Дрожь степного простора,
Махновских тачанок следы
И под конским копытом
Холодная пленка воды.

Ледяная звезда
И оплывшие стены траншей.
Запах соли и йода,
Летящий с ночных Сивашей.
И плывет у костра,
Бурый бархатом грозно горя,
Знамя первых солдат,
утвердивших
Закон Октября.

Это Фрунзе вручает его
Позабывшим полкам,
И ветра Черноморья текут
По солдатским щекам.
И от крови погибших,
Как рана, затекся закат,
Маки пламенем алым
До самого моря горят.

От степей зацветающих
Влажная тянет теплынь,
И горчит на губах поцелуев
Сухая полынь.
И навстречу кострам,
Поднимаясь над будущим днем,
Полыхает восход боевым
Темно-алым огнем.

Укрепи мою волю и сердце мое не тревожь, потому что мне снится ве -
чер - ней за ри окровавленный нож, дрожь степного про -
сто - ра, махновских та - чанок сле ды, и под
конс - ким ко - пытом хо - лод - ная плен - ка во - ды.

